

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Под руководством
кандидата юридических наук, доцента А. Г. Мамонтова,
кандидата юридических наук Е. Н. Дубининой

Учебное пособие

Москва
2018

ББК 67.0
Ю70

Рецензенты:

*доцент кафедры административного права ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
кандидат юридических наук **Н. Д. Кочеткова**; старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина
кандидат юридических наук **Н. А. Рязанова***

Коллектив авторов:

А. Г. Мамонтов (т. 1), И. В. Правкин (т. 5), А. Ю. Гарашко (т. 8),
И. Н. Правкина (т. 6), Д. С. Давидов (т. 10), А. А. Рыжов (т. 2),
Е. Н. Дубинина (т. 3), А. С. Чувальникова (т. 9), С. В. Зыкова (т. 4),
С. А. Иванов (т. 1), Н. Ю. Ивлева (т. 6), Ю. Ю. Кулакова (т. 4),
Г. М. Лановая (т. 7)

Ю70 **Юридическая техника:** учебное пособие / [А. Г. Мамонтов и др.] ;
под руковод. А. Г. Мамонтова, Е. Н. Дубининой – М. : Московский
университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 101 с.
ISBN 978-5-9694-0553-0

Предлагаемое учебное пособие подготовлено в соответствии с тематическим планом по курсу «Юридическая техника», преподаваемому в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, и содержит сведения об основных средствах, приемах и методах юридической техники, необходимых для работы с различными видами правовых документов. Учебное пособие позволяет ознакомиться со всеми темами учебной дисциплины, конкретизировать и систематизировать знания, приобретенные в процессе ее изучения, успешно подготовиться к семинарским, практическим занятиям, а также к зачету по всему курсу данной дисциплины.

Учебное пособие рассчитано на курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающихся по направлению специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», студентов и слушателей других высших специальных учебных заведений юридического профиля. Также оно будет полезно аспирантам, преподавателям, практическим работникам, занимающимся нормотворческой и правореализационной деятельностью.

ББК 67.0

ISBN 978-5-9694-0553-0

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018
© Коллектив авторов, 2018

Содержание

Введение	4
Тема 1. Юридическая техника: ее виды и значение	5
Тема 2. Юридические документы: понятие, классификация, функции	12
Тема 3. Юридические конструкции и их использование	19
Тема 4. Правовые презумпции и правовые фикции	27
Тема 5. Способы изложения нормативных предписаний	34
Тема 6. Приемы юридической аргументации.....	41
Тема 7. Язык права. Лингвистические средства правотворчества	49
Тема 8. Структурное построение и оформление правовых актов	60
Тема 9. Научная экспертиза нормативных правовых актов	80
Тема 10. Приемы и средства юридической техники в создании актов правоприменения и интерпретационных актов	90
Библиографический список.....	97

Введение

В настоящее время существует довольно большое количество работ, посвященных вопросам юридической техники, которые предназначены для студентов юридических вузов, преподавателей, ученых, юристов-практиков. Однако уровень теоретических знаний об основных средствах и приемах юридической техники, степень развитости практических умений и навыков разработки, составления и оформления различных видов юридических документов у выпускников высших юридических учебных заведений остается на невысоком уровне.

Современное высшее профессиональное юридическое образования заключается не только (и даже не столько) в передаче слушателям определенного количества теоретических знаний, сколько в формировании у них профессиональных, деятельностных, социально-коммуникативных компетенций, т. е. в получении комплексной подготовки к будущей профессиональной деятельности, в том числе в органах внутренних дел. Именно поэтому особого внимания заслуживает такая отрасль знаний, как юридическая техника, которая представляет собой совокупность методов, средств и приемов, используемых в соответствии с правилами осуществления юридической работы и создания, ведения разнообразных юридических документов в процессе различного рода юридической деятельности. Успешное понимание и усвоение теоретико-правовых основ правотворческой, правоприменительной, интерпретационной и иных видов юридической деятельности, а также выработка практических навыков создания правовых документов, являются необходимым условием достижения целей и задач, стоящих перед органами внутренних дел. Все сотрудники органов внутренних дел работают с документами правового характера, в связи с этим главными задачами учебного курса «Юридическая техника» и данного учебного пособия являются, во-первых, обучение слушателей правилам анализа, составления, интерпретации и систематизации правовых документов, а во-вторых, выработка необходимых практических навыков в указанной сфере профессиональной деятельности.

Тема 1. Юридическая техника, ее виды и значение

Многочисленные дискуссии о том, что собой представляет юридическая техника, способствовали в конечном итоге развитию представлений о ней как о самостоятельной отрасли юридического знания. Однако понимание того, что юридическая техника представляет собой самостоятельную отрасль юридического знания, возникло не сразу.

Накопление знаний о различных приемах юридической деятельности поначалу ограничивалось пониманием юридической техники как законодательной техники¹. В дальнейшем к пониманию юридической техники как законодательной или правотворческой техники добавилось понимание ее одновременно и как правоприменительной техники («техники индивидуальных актов»²). Расширенное понимание юридической техники способствовало развитию представлений о юридической технике как о самостоятельном прикладном разделе теории государства и права³.

На этом осмысление представлений о юридической технике не остановилось: по мере накопления научных знаний, по мнению различных ученых-юристов, возникла необходимость в более широком понимании юридической техники и формировании объективной потребности выделения юридической техники в самостоятельную юридическую науку. Для того чтобы понять, является ли юридическая техника самостоятельной наукой или разделом теории государства и права, рассмотрим ее объект и предмет.

Юридическая техника как сфера юридического знания имеет характерный *объект*, под которым многие отечественные ученые понимают *различные виды правовых документов*. К ним относятся и нормативные правовые документы (нормативные акты, нормативные договоры), и правоприменительные акты (к примеру, решения судебных органов), и интерпретационные акты (акты толкования правовых норм), а также иные акты в правовой сфере. Отдельные виды правовых документов действительно являются составной частью объекта различных юридических наук, но правовые документы «во всем их многообразии»⁴ являются объектом только юридической техники.

¹ Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. Спб., 1905.

² Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юридическая литература, 1982. Т. II. С. 272.

³ Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : Инфра-М, 2011. С. 29.

⁴ Зыкова С. В., Кулакова Ю. Ю., Лановая Г. М. Юридическая техника : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2007. С. 14–15.

Если объект любой науки – это «область действительности»¹ (некое целостное явление), а предмет науки – часть (аспект) объекта, то в качестве предмета юридической техники многие ученые предлагают считать такой весьма важный аспект, как «общие закономерности осуществления юридической деятельности, в процессе которой составляются юридические документы»², т. е. «общие закономерности работы с юридическими документами»³ или «закономерности рациональной юридической деятельности по созданию, толкованию, реализации права»⁴. Таким образом, в определении *предмета юридической техники* акцент делается на *эмпирические закономерности составления правовых документов*.

Несмотря на то что такой подход к определению предмета юридической техники в чем-то схож с традиционным определением предмета науки теории государства и права (общие закономерности возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений), в нем отражена специфика данной отрасли юридического знания, в которой преобладают не общие (фундаментальные) закономерности, а специальные (эмпирические) закономерности, причем не всех государственно-правовых явлений, а отдельных правовых явлений (правотворчества, правоприменения, толкования норм права и др.).

Критерием дифференциации (выделения) любой науки является наличие объекта исследования и своего, специфического предмета исследования. В полной мере это относится и к юридической технике, более того, у юридической техники не только свой, специфический (уникальный) предмет, но и свой специфический объект, которого нет ни у какой другой юридической науки. Это дает необходимые основания считать юридическую технику самостоятельной юридической наукой⁵.

¹ Теория государства и права. Базовый курс : учебное пособие для обучающихся по юридическим специальностям / под ред. А. Г. Мамонтова, С. А. Иванова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 5.

² Кашанина Т.В. Юридическая техника : учебник. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : Инфра-М, 2011. С. 30.

³ Зыкова С. В., Кулакова Ю. Ю., Лановая Г. М. Юридическая техника : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2007. С. 15.

⁴ Давыдова М. Л. Юридическая техника. Общая часть : учебник. М. : Проспект, 2015. С. 26.

⁵ См.: Давыдова М. Л. Юридическая техника. Общая часть : учебник. М. : Проспект, 2015. С. 22–24.

После рассмотрения вопроса о том, что изучает конкретная наука, следует рассмотрение того, как она изучает свой предмет, т. е. рассмотрение методологии конкретной науки. *Методологией* науки юридической техники следует называть *совокупность различных принципов, логических приемов и методов составления правовых документов*.

Научные принципы юридической техники ориентируют исследователя на подходы к изучению предмета. Наиболее важными для юридической техники являются следующие:

- 1) принцип всесторонности (изучение предмета во всем его многообразии, с различных сторон);
- 2) принцип плюрализма (изучение предмета всеми доступными для исследователя методами, подходами);
- 3) практика как цель и критерий истинности познания (получение или отсутствие прогнозируемого эффекта от практической реализации полученных научных выводов и обобщений) и др.

Среди логических приемов, используемых юридической техникой, выделяют анализ (изучение предмета по частям, позволяющее выявить общие закономерности в этих частях, сформулировать правила юридической техники, например изучение отдельных слов, понятий, выражений, использованных в формулировке правовой нормы, позволяют понять смысл всей нормы права), синтез (обобщение изученных или известных свойств частей, позволяющее получать новое знание, например правила составления целого вида правовых документов), дедукция (получение знания о свойствах общего, позволяющее переносить эти свойства на частное, используется, к примеру, при сборе доказательств), индукция (обратный процесс по отношению к дедукции: получение знания о свойствах частного, позволяющее переносить эти свойства на общее, активно используется, к примеру, при конструировании нормативных правовых актов) и другие логические приемы.

Среди общенаучных методов, применяемых в юридической технике, наибольшее значение имеют структурный метод (выделение элементов во внутренней структуре предмета, например выделение частей правового документа), функциональный метод (определение назначения каждого из элементов, например определение содержания каждого из элементов правового документа, его роли в доказывании), системный метод (определение связей между элементами, позволяющее характеризовать предмет как целое, например определение свя-

зей между описательной и мотивировочной частями правоприменительного акта, обуславливающее принятие того или иного правового решения в резолютивной его части) и другие методы.

Особое прикладное значение для юридической техники имеют специальные научные методы. Среди методов конкретных социологических исследований активно используются метод опроса (например, правила формулирования вопросов-ловушек в протоколе допроса подозреваемого), метод наблюдения (к примеру, особенности письменной фиксации изменений наблюдаемого объекта, к примеру, лица, в отношении которого по решению суда установлено негласное наблюдение), метод контент-анализа текстуальной информации (например, установление адресата анонимного письма или скрытого смысла письменного заявления) и другие методы.

В анализе языка правовых документов не обойтись без таких лингвистических методов, как метод стратификации языка (изучение вариативности языка правового документа, в частности делового языка), анализ по непосредственным составляющим (уменьшение фразы, оборота, например сокращение юридического текста до размеров правовых конструкций), компонентный анализ (изучение содержательных аспектов языка), а также других методов.

С развитием IT-технологий в юридической технике стали активно использоваться технические методы, в частности различные методы автоматической обработки правовой информации с использованием количественного и качественного анализа, статистических методов, математических методов и др.

Среди частноправовых методов, разрабатываемых в юридических науках и используемых, как правило, юристами, наибольшее распространение в юридической технике получили метод толкования правовых норм, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правового эксперимента.

В практической деятельности юристы совместно с методологией юридической техники активно используют различные инструменты, среди которых можно выделить средства, приемы и правила юридической техники.

Средствами юридической техники называются специфические инструменты внутренней структуры и внешней формы изложения правового материала в различных документах. Совершенство организации правового материала обеспечивается языковыми средствами (деловой язык, слова, части речи, словосочетания, предложения и др.), струк-

турными средствами (наименование документа, формулировка названия, преамбула, вводная часть, основная часть, статья, пункт, примечание, сноска, заключительная часть, переходные положения, приложение), нормативно-правовыми средствами (дефиниция, термин, принцип, декларация, запрет, дозволение, обязывание, оговорка, отсылка, исключение, презумпция, преюдиция, фикция, аксиома, сроки, перечень и др.), логическими средствами (правовая конструкция, логическая структура правовой нормы, классификация, суждение и др.), неязыковыми средствами (например, правовые символы) и другими видами средств юридической техники.

Все вышеназванные средства юридической техники не могут быть реализованы в юридической деятельности без соответствующих приемов. *Приемы* юридической техники – это способы рационального применения технико-юридических средств. К ним следует отнести приемы дефинирования, формулирования нормативных, а также ненормативных правовых предписаний, юридической аргументации, изложения отсылок, оговорок и т. д.

В свою очередь средства и приемы юридической техники не могут быть реализованы без правил. *Правила* юридической техники – это порядок применения технико-юридических средств и приемов. К таковым относятся: исчерпывающая полнота правового регулирования; конкретность, определенность и логика в изложении текста документа, а также связь нормативных (ненормативных) предписаний между собой; краткость и компактность изложения правовых норм при достаточной глубине и всесторонности отражения их содержания; отсутствие противоречий, пробелов, коллизий не только в конкретном нормативном правовом документе, но и во всей системе законодательства; ясность, простота и доступность языка правовых документов, точность и определенность используемой терминологии и др.

В юридической литературе отмечается, что перечень средств, приемов и правил юридической техники чрезвычайно большой, поэтому их можно объединить в несколько групп.

К первой группе относятся средства, приемы и правила, предназначенные для внешнего оформления правовых документов и не затрагивающие их внутреннего содержания, в частности реквизиты правового документа. Их наличие придает правовому документу юридическую силу и порождает юридические последствия.

Ко второй группе относятся средства, приемы и правила рациональной организации структуры, стиля, логико-языкового построения содержания правовых документов, обеспечения взаимосвязи право-

вых предписаний, изложения их структурных элементов, направленные на оптимизацию содержания правового.

Третью группу составляют средства, приемы и правила языкового изложения правовых документов. Они относятся к текстуальному оформлению содержания правовых документов, обеспечивая ясность и определенность текста правового документа. Поскольку практически во всех правовых документах используется письменный способ передачи правовой информации, то это обуславливает применение грамматических, синтаксических и иных языковых средств в целях точного выражения их смысла. В передаче точного смысла правовых документов доминирующее значение отводится средствам, приемам и правилам использования юридической терминологии как особого средства документальной фиксации.

Как уже говорилось, объектом анализа юридической техники является тот или иной вид правового документа. В классификации правовых документов выделяют несколько основных видов, каждому из которых присущ общий и специфический набор средств, приемов и правил, что это дает основание для классификации самой юридической техники на несколько видов. По сферам юридической деятельности, тесно связанным с тем или иным видом правового документа, где находят применение различные юридико-технические средства, приемы и правила, юридическую технику дифференцируют на четыре самостоятельных раздела:

- 1) правотворческая техника;
- 2) техника подготовки индивидуальных правовых документов;
- 3) интерпретационная техника;
- 4) систематизационная техника.

Правотворческая техника охватывает совокупность средств, приемов и правил подготовки, составления, оформления и официального опубликования нормативных правовых актов и нормативных договоров. Соответственно, подвидами правотворческой техники будут техника создания нормативных правовых актов и техника подготовки нормативных договоров. Причем техника создания нормативных правовых актов подразделяется на законотворческую технику и технику создания подзаконных нормативных правовых актов, а техника подготовки нормативных договоров дифференцируется на технику подготовки внутригосударственных нормативных договоров и технику подготовки международных договоров.

Техника подготовки индивидуальных правовых документов (право-реализационная техника) представляет собой совокупность средств, приемов и правил, применяемых при составлении индивидуальных правовых документов. Видами техники подготовки индивидуальных правовых документов являются правоприменительная техника, договорная техника и техника претензионно-исковой работы.

Интерпретационная техника представляет собой совокупность средств, приемов и правил, применяемых юристами в толковании нормативных правовых актов и нормативных договоров. Техничко-юридические требования данного вида юридической техники направлены на разъяснение действительного смысла и содержания правовых норм, содержащихся в указанных источниках права (нормативных актах и нормативных договорах). Причем эти средства, приемы и правила включают не только толкование-разъяснение (толкование для других), но и толкование-уяснение (толкование для себя), так как последний аспект логически предшествует толкованию-разъяснению.

Систематизационная техника, как самостоятельный раздел юридической техники, представляет собой совокупность средств, приемов и правил, используемых в процессе систематизации действующих нормативных правовых актов и нормативных договоров, направленных на их упорядочение и приведение в единую согласованную систему, удобную для применения на практике. Между различными формами систематизации законодательства имеются значительные особенности, в связи с чем систематизационная техника подразделяется на технику кодификационной работы, консолидационную технику, технику инкорпорации и технику учета.

Границы между данными видами юридической техники носят условный характер, поскольку многие инструменты юридической техники (средства, приемы и правила) присущи всем или нескольким ее видам. К примеру, инструментарий юридической терминологии присущ всем видам юридической техники и всем видам юридической деятельности. Поскольку технико-юридические средства, приемы и правила опосредуют все виды юридической деятельности, то они проявляют себя во всех отраслях права, на всех уровнях правовой системы.

Применение всех элементов методологии, равно как и всех структурных (содержательных) элементов юридической техники, имеет конкретную прагматическую цель: создание совершенных по форме правовых документов. Для достижения этой сверхсложной задачи перед юридической техникой ставятся следующие задачи:

1) систематизация и обобщение теоретико-правовых и отраслевых научных знаний о средствах, приемах и правилах профессиональной юридической деятельности, в процессе которой создаются правовые документы;

2) обеспечение ясности и понятности правовых документов, высокого качества отдельно взятого правового акта как конкретного элемента правовой системы;

3) обеспечение эффективности правовых процедур создания правовых документов, а вместе с ними повышение эффективности всей юридической деятельности и многие другие задачи.

Значение юридической техники состоит не только в том, что она дает в руки современного юриста высокоточный и качественный профессиональный инструментарий, который позволяет ему достигать самых значимых целей своей деятельности, но и в том, что юридическая техника обеспечивает совершенство формы и содержания современного права как цивилизационного явления.

Подводя итог рассмотренных вопросов, следует отметить, что *юридическая техника – это самостоятельная теоретико-прикладная юридическая наука, предметом изучения которой являются закономерности рациональной юридической деятельности по созданию совершенных по форме правовых документов.*

Тема 2. Юридические документы: понятие, классификация, функции

Изучение юридической техники в рамках получения высшего образования и формирования профессионального правосознания юриста целесообразно начать с рассмотрения понятия юридического документа, его видов и функций. Понятие юридического (правового) документа является собирательным и охватывает собой обширный круг объектов, зачастую существенно отличающихся друг от друга как по своей форме, так и по содержанию. В этой связи, как правило, оно довольно редко используется в отраслевой литературе (чаще речь идет об отдельных видах юридических документов – законодательных, криминалистических, уголовно-процессуальных, гражданско-правовых и т. д.). Наряду с этим, понятие юридического документа становится одним из ключевых в юридической технике, поскольку в рамках данной науки рассматриваются в первую очередь наиболее общие правила и приемы разработки и оформления документов в ка-

честве средств фиксации, хранения и передачи юридически значимой информации.

В современной правовой науке единое определение юридического документа отсутствует. В то же время анализ существующих подходов к его формулированию позволяет сделать вывод о том, что юридический документ в самом общем виде может быть определен как материальный носитель юридически значимой информации, зафиксированной в виде текста, звукозаписи, изображения или в иной форме, с обязательными реквизитами, позволяющими идентифицировать такую информацию и ее источник, способный порождать, изменять или прекращать правоотношения.

Юридические документы представляют собой особую разновидность документов, и в этой связи обладают всеми сущностными признаками последних:

1) являются материальными носителями информации (в качестве таких носителей могут выступать не только бумажные, но и магнитные, и электронные объекты);

2) имеют семантическое (смысловое) содержание (информация представлена в виде последовательности знаков, изображения и может быть воспринята непосредственно либо с использованием специальных технических средств);

3) выступают продуктами волевой деятельности человека (создаются человеком специально с целью фиксирования, хранения информации, а также ее передачи во времени и в пространстве);

4) выполняют функцию обеспечения социальной коммуникации (любые документы обеспечивают взаимодействие субъектов социального пространства в соответствии с имеющимися у них потребностями и именно в силу этого оказываются ценны).

Перечисленные признаки свидетельствуют о том, что документ (в том числе и юридический) не может отождествляться с информацией¹, он всегда имеет как информационную (содержательную), так и материальную (формальную) составляющую. Именно физическая сущность документа обеспечивает его способность фиксировать, хранить и передавать информацию, предопределяет его функциональность, именно поэтому документ и следует рассматривать как единство материального носителя и зафиксированной информации, внешней формы и внутреннего содержания.

¹ Признание возможности отождествления документа с информацией означало бы возможность признания документом устную речь, что современной юридической наукой не допускается.

Юридические документы представляют собой особую разновидность документов, и в этой связи необходимо указать на признаки, выделяющие юридические документы среди всех остальных. К числу таких признаков в первую очередь следует отнести:

- 1) наличие правовой информации;
- 2) составление участниками правоотношений в пределах их компетенции, установленной законом или договором;
- 3) наличие юридической силы (юридическая сила – это свойство документов быть подлинными доказательствами зафиксированной в них информации, которое подтверждается наличием обязательных реквизитов);
- 4) юридическую значимость (способность выступать юридическими фактами, порождающими, изменяющими или прекращающими правоотношения).

Разнообразие юридических документов предопределяет возможность их классификации, причем ее основания могут быть различными, а именно: характер правовой информации; степень доступности; статус; способ представления и фиксации информации; срок действия; стадия изготовления; цель составления. Перечислим виды юридических документов, выделяемые по каждому из названных оснований.

Такое основание классификации юридических документов, как *характер правовой информации* является наиболее распространенным. В рамках данного основания выделяются различные виды юридических документов, в самом общем виде по характеру содержащейся в них правовой информации целесообразно различать:

1) нормативные документы (специальные письменные документы, принимаемые в особом порядке государством в лице представляющих его органов и должностных лиц и содержащие в себе нормы права):

– нормативные правовые акты (законы и подзаконные нормативные правовые акты);

– договоры нормативного содержания;

2) правореализационные документы (документы, составляемые в процессе осуществления правовых предписаний субъектами, специально ими на то уполномоченными):

– правоприменительные документы (акты, содержащие индивидуально-властные предписания и влекущие правовые последствия в отношении определенного круга лиц);

– документы, отражающие волеизъявления участников правоотношений (гражданско-правовые договоры, доверенности, заявления, жалобы и т. д.);

3) фиксирующие юридически значимые события и факты (документы, специально составляемые для того, чтобы быть доказательствами юридических фактов, информацию о которых они закрепляют):

– фиксирующие факты-события (акты о порче или уничтожении имущества в результате стихийного бедствия);

– фиксирующие имущественные права их обладателей (банковские билеты, облигации, чеки, акции, векселя, банковские сертификаты);

– фиксирующие факты движения товарно-материальных и иных ценностей (приходно-расходные финансовые документы, приемно-расходные документы на прием-передачу товарно-материальных ценностей и т. д.).

По степени доступности различают два вида юридических документов:

1) общедоступные (документы, содержащие открытую информацию, следовательно могут передаваться и использоваться без каких-либо ограничений любыми участниками правоотношений). К данной категории относится большинство юридических документов;

2) ограниченного доступа (документы, содержащие информацию, в отношении которой в целях защиты прав и законных интересов личности, обеспечения безопасности общества и государства действующим федеральным законодательством установлены особые режимы ее сбора, хранения, передачи, использования и распространения, находящие свое выражение в правовых институтах различных видов тайны):

– документы, содержащие информацию, отнесенную к государственной тайне,

– документы, содержащие иную конфиденциальную информацию (коммерческую, служебную, банковскую, медицинскую и т. д.).

По своему статусу юридические документы могут быть подразделены на два вида:

1) официальные документы (согласно п. 2.1 ГОСТ Р 51141–98 официальным признается «документ, созданный юридическим или физическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке»):

– документы, изданные в пределах предоставленной им компетенции любыми государственными органами и должностными лицами

(нормативные правовые документы, административные акты, судебные решения);

– нотариальные документы, а также иные документы, удостоверенные компетентными лицами;

2) неофициальные документы (документы, составляемые участниками правоотношений по собственной инициативе, зачастую без соблюдения установленного порядка оформления и удостоверения).

По способу представления и фиксации информации различаются:

1) письменные документы (информация представлена в виде символического текста):

– рукописные;

– печатные;

– электронные;

2) графические документы (информация представлена в виде визуальных образов):

– статические (рисунки, схемы, фотодокументы);

– динамические (видеодокументы);

3) аудио- и видеодокументы (информация представлена в виде визуального ряда и/или звукового сопровождения).

По сроку действия выделяются следующие виды юридических документов:

1) бессрочные (срок действия не установлен, следовательно действуют до того момента, пока не будут отменены или заменены) – паспорт, денежная банкнота;

2) срочные (срок действия установлен в нормативных правовых актах или самих этих документах):

– краткосрочные (срок действия не превышает 1 года) – арендный договор, заключенный сроком на 6 месяцев;

– среднесрочные (срок действия – от 1 года до 10 лет) – водительское удостоверение;

– долгосрочные (срок действия – свыше 10 лет) – патент на изобретение;

3) срочно-бессрочные (срок действия может устанавливаться или не устанавливаться) – трудовой договор;

4) разовые (исполняются однократно сразу после их составления) – разовая доверенность, приказ о приеме на работу.

По стадии изготовления можно различать подлинники документа (оригиналы), дубликаты, копии, выписки, переводы:

- 1) подлинник – первоначальный экземпляр документа;
- 2) дубликат – второй или следующий экземпляр документа, имеющий одинаковую с подлинником юридическую силу; цель изготовления дубликата – замена подлинного документа, когда он утрачен или существует несколько лиц, права и обязанности которых зафиксированы в общем документе;
- 3) копия – точное воспроизведение текста документа, имеет такую же силу, что и подлинник, если ее верность засвидетельствована в установленном законом порядке;
- 4) выписка – точное воспроизведение части текста документа по определенному вопросу, имеющее такую же силу, что и подлинник, если ее верность засвидетельствована в установленном законом порядке;
- 5) перевод – оригинал документа, переведенный на другой язык; не имеет самостоятельного юридического значения кроме случаев, когда он представлен вместе с подлинником, либо имеет нотариальное заверение.

По цели составления выделяются два вида юридических документов:

- 1) распорядительные (юридические документы, влекущие возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей участников правоотношений и требующие, как правило, от них активного поведения) – приказы, гражданско-правовые договоры, заявления;
- 2) удостоверительные документы (юридические документы, констатирующие существующее положение участников правоотношений, удостоверяющие действительные факты и права и соответственно требующие их признания другими лицами) – свидетельства об актах гражданского состояния, свидетельства подлинности подписи.

Функции юридических документов. Главным свойством любого документа, обеспечивающим его функциональность (и юридические документы не становятся исключением), является способность фиксировать, хранить и передавать информацию. В этой связи *основными* функциями любых документов, в том числе и юридических, следует признать:

- кумулятивную функцию (документ выступает средством накопления информации с целью ее сохранения и передачи во времени и пространстве);
- познавательную функцию (любой документ посредством закрепления, хранения и передачи сведений обеспечивает получение в необходимых случаях информации об обстоятельствах окружающей действительности);

- коммуникативную функцию (документ обеспечивает информационное взаимодействие между социальными субъектами);

- культурную функцию (любой документ в той или иной степени служит отражением уровня духовной и материальной культуры данного общества, обеспечивает закрепление и трансляцию от поколения к поколению культурных ценностей и норм).

Наряду с основными, юридическими документами выполняются и некоторые *специфические*, только им присущие функции:

- объяснительную (юридический документ позволяет не только закрепить и получить сведения о состоянии тех или иных объектов, окружающей социальной среде, но и адекватно донести эту информацию до других субъектов; наиболее ярко свое выражение объяснительная функция находит у юридических актов толкования);

- организационную (юридический документ не просто закрепляет какие-либо сведения, он устанавливает, закрепляет, изменяет модели поведения человека в различных ситуациях; уже сам факт создания юридического документа предполагает, что это повлечет вполне определенные юридические последствия);

- доказательственную (любой юридический документ может служить средством подтверждения тех фактов (сведений), которые в нем зафиксированы, т. е. выступать в качестве доказательства);

- воспитательную (любой юридический документ, неизменно оказывая влияние на умы людей, активно участвует в формировании правосознания; официальный характер, который придает информации ее документирование, определяет силу и устойчивость воспитательного воздействия);

- идеологическую (юридические документы отражают основные идеологические позиции, проводят в жизнь идеологические взгляды и убеждения; содержащейся в них информации придается официальное значение и, как следствие, она приобретает особый авторитет);

- политическую (юридические документы закрепляют основные политические институты, цели и задачи политической деятельности, обеспечивают эффективное осуществление своей деятельности органами государственной власти и управления).

Помимо вышеперечисленных функций, которые присущи любым юридическим документам, последние в зависимости от содержания и назначения могут также выполнять некоторые *специальные* функции:

- правоустановительную (любой нормативный правовой акт);
- правореализационную (гражданско-правовой договор);

- правоохранительную (обвинительный приговор суда);
- удостоверительную (паспорт гражданина Российской Федерации);
- контрольно-надзорную (предписание устранить нарушение закона, вынесенное прокурором);
- учредительную (устав);
- символическую (Конституция Российской Федерации).

Эффективное осуществление юридическими документами своих функций возможно только при условии их соответствия ряду выработанных юридической наукой и практикой (а зачастую и нормативно закрепленных) требований. Такие требования, касающиеся логики построения, языковых приемов и способов изложения, структуры, процедуры создания и удостоверения, оформления юридических документов составляют содержание юридической техники.

Тема 3. Юридические конструкции и их использование

Юридические конструкции являются одним из самых важных элементов юридической техники. Они используются в качестве технико-юридического средства выражения воли законодателя, что свидетельствует о высоком уровне развития юридической техники, позитивного права государства и правовой культуры общества в целом.

Для юридической науки термин «юридическая конструкция» не является новым. Начиная со второй половины XIX в. целая правоведческая школа (школа конструктивной юриспруденции) считала юридическую конструкцию главным средством, которым правовая наука располагает, особенно при решении вопросов пробелов в праве. Вопрос о юридических конструкциях интересовал русских дореволюционных правоведов. Так, Н. М. Коркунов отмечал: «Если бы изучение права ограничивалось одним толкованием, то не только юристам каждого отдельного государства, но даже каждому новому поколению юристов одной и той же страны приходилось бы начинать дело изучения сызнова, так как законы нередко меняются быстрее людских поколений. Между тем, несмотря на разнообразие и изменчивость права, в нем есть и постоянные или, по крайней мере, более устойчивые элементы, не меняющиеся с каждой переменой законодательных определений. Юридическая нормировка отношений меняется гораздо быстрее и легче, чем сами отношения и их основные элементы. Поэтому если за основу изучения права принять не нормы

юридические, как это бывает при толковании, а юридические отношения, то получают более прочные и устойчивые выводы»¹.

В современной юридической науке термин «юридическая конструкция» понимается неоднозначно. Одни авторы отождествляют юридическую конструкцию с логической дедукцией, другие – с теоретическими положениями, третьи – со способом регулирования общественных отношений, четвертые рассматривают юридические конструкции как средство юридической техники и др. Особая роль в исследовании природы юридических конструкций принадлежит А. Ф. Черданцеву, который рассматривал юридическую конструкцию как «идеальную модель, отражающую сложное структурное строение урегулированных правом общественных отношений, «юридических фактов или их элементов»².

Обычно термин «конструкция» непосредственно применяется к материальным или техническим вещам и означает характерное для них устройство, модель, принцип действия. Свои конструкции также существуют и в области права. Они называются юридическими и представляют собой своеобразное модельное построение прав, обязанностей, ответственности, их типовые схемы, в которые оформляется нормативный материал.

Можно привести следующий пример: совершено ДТП – наезд на пешехода, повлекший по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью последнего. В приведенном примере начинают одновременно действовать несколько юридических конструкций. Во-первых, конструкция состава преступления: следовательно, руководствуясь данной моделью, квалифицирует деяние по ст. 264 УК РФ. Во-вторых, конструкция договора страхования здоровья. Если потерпевший предварительно заключил со страховой компанией договор страхования, то ему выплачиваются определенные денежные средства. В-третьих, конструкция социального обеспечения. Гражданин при наличии необходимых условий, предусмотренных законодательством о социальном обеспечении, может получать пособие по временной нетрудоспособности. Можно назвать и другие конструкции, обнаруживающие свое действие в рассматриваемой ситуации.

Под юридической конструкцией чаще всего понимают особое средство юридической техники, результат использования моделиро-

¹ Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 275–277.

² Черданцев А. Ф. Юридические конструкции. Их роль в праве // Правоведение. – 1972. – № 5. – С. 11–23.

вания как общенаучного метода, в том числе применяемого и в познании правовой действительности. Таким образом, юридическая конструкция определяется как особая идеальная модель, построение которой позволяет представить структурное строение правоотношений, юридических фактов или их элементов.

Юридические конструкции обладают родовыми признаками модели, и вместе с тем приобретают видовые, только им присущие черты, позволяющие отличить их от других идеальных моделей:

1) в юридической конструкции находят отражение лишь стороны, элементы и свойства общественных отношений, которые урегулированы или могут быть урегулированы нормами права. Они составляют предмет исследования именно юридической науки. Свойства объекта, которые не имеют правового значения, во внимание не принимаются, игнорируются;

2) юридическими конструкциями могут быть представлены только юридические явления, факты и их элементы, обладающие четко выраженной внутренней структурой. Простые юридические явления, в составе которых невозможно выделить самостоятельные элементы, имеющие между собой определенные системно-структурной взаимосвязи и взаимозависимости, не могут быть смоделированы путем построения юридических конструкций. Так, в частности, невозможно построение юридической конструкции запрета на совершение определенных действий, требования совершить определенные действия в пользу управомоченного лица и т. д.;

3) юридические конструкции складываются путем отбора наиболее целесообразных моделей структурирования правового материала, т. е. в процессе нормотворчества либо теоретико-юридического исследования правовых явлений. При этом правовая наука не только теоретически закрепляет и осмысливает сложившиеся на практике типовые конструкции, но и ставит вопрос об их дальнейшем развитии и целесообразном использовании.

Вышеперечисленные признаки позволяют определить *юридические конструкции как идеальные модели, отражающие структурное построение урегулированных нормами права отношений, юридических фактов или их элементов и представляющие собой специфическое средство познания правовой действительности.*

Нельзя отождествлять юридические конструкции с определениями юридических понятий. Несмотря на то что последние указывают на сущностные признаки явлений и иных объектов правовой дей-

ствительности, они тем не менее не содержат описания их системно-структурного строения: сам по себе ни один объект не «состоит», не «складывается» из признаков, а определяется, характеризуется их наличием. Составными частями, компонентами, составляющими ту или иную структуру, выступают не признаки, а определенные элементы.

Различия, существующие между юридическим определением и юридической конструкцией, можно наглядно продемонстрировать на конкретном примере. В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Таким образом, определение понятия преступления конструируется путем указания на сущностные признаки данного юридического явления — его виновность, общественную опасность, противоправность и наказуемость. Юридическая конструкция преступления выражена понятием «состав преступления», структурными элементами которого выступают субъект, объект, субъективная сторона и объективная сторона преступления.

Устоявшиеся конструкции имеются в любой отрасли российского права. Многие из них находят свое нормативное закрепление в действующем законодательстве, как правило в кодифицированных нормативных актах. Наиболее часто рассматриваемое средство юридической техники используется в гражданском праве (например, конструкции разнообразных видов договоров, разных видов субъектов, форм ответственности и т. д.), что является серьезным показателем высокого технико-юридического уровня развития данной отрасли права.

Если говорить о наиболее известных юридических конструкциях российского права, то таковыми выступают:

- юридическая конструкция состава правоотношения;
- юридическая конструкция состава правонарушения (преступления);
- юридическая конструкция предмета доказывания по уголовному (гражданскому) делу;
- юридическая конструкция гражданско-правового договора;
- юридическая конструкция субъективного права;
- юридическая конструкция брака;
- юридическая конструкция правового статуса личности и др.

Юридические конструкции представляют собой специально создаваемые модели, процесс их построения проходит две последова-

тельные стадии – анализ юридического явления (разложение его на элементы) и синтез (непосредственно конструирование). Поскольку юридические конструкции представляют собой мысленно создаваемые модели, их построение может привести к абсолютно любым результатам, в том числе к созданию моделей, не имеющих практической ценности.

Для того чтобы этого не происходило, и юридические конструкции могли максимально эффективно обеспечивать решение задач по обеспечению действенного регулирования общественных отношений, при создании юридических норм должны соблюдаться некоторые обязательные *требования*. К их числу относятся: *реальность, логичность, полнота, экономичность и простота, эффективность, законность*.

Реальность предполагает полное соответствие юридических конструкций действительным признакам и системно-структурным свойствам правовых отношений, юридических фактов или их элементов, которые они отражают. Юридические конструкции должны также соответствовать содержанию имеющегося нормативного материала, регулирующего соответствующие отношения.

Логичность предполагает, что создаваемая конструкция должна позволять проследивать системно-структурные характеристики моделируемого правового явления. Правильная юридическая конструкция сама не должна составлять исключения из более общих юридических положений, должна быть согласована с ними. Кроме того, она должна быть такова, чтобы решение всех частных вопросов, относящихся к данному отношению, получалось как необходимый логический вывод. Логичность юридической конструкции позволяет доказать ее соответствие подлинной сущности правовой действительности.

Полнота юридической конструкции предполагает, что последняя отражает все элементы, составляющие структуру моделируемого объекта, а также содержит информацию обо всех сущностных проявлениях связи между данными элементами.

Экономичность и простота выступают обязательными требованиями, предъявляемыми к построению юридических конструкций в связи с тем, что сложная или перегруженная конструкция не только не может облегчить изложение и понимание юридического материала, но и способна существенно затруднить их.

Эффективность юридической конструкции – это ее способность выполнять задачи, для решения которых она создается. Необходимость соблюдения данного требования обуславливается тем, что по-

строение юридических конструкций не является самоцелью, а призвано обеспечить решение целого ряда теоретических и практических функций, в которых выражается назначение таких конструкций.

Законность юридической конструкции – это ее непротиворечивость нормам действующего позитивного права. Конструкции, которые являются незаконными, одновременно не могут отвечать требованиям реальности и эффективности, так как они, во-первых, не отражают подлинной правовой действительности, а, во-вторых, не позволяют решать тех задач, на решение которых и направлено их создание.

Существуют различные основания для классификации юридических конструкций.

По сфере действия могут быть выделены *универсальные, межотраслевые и отраслевые* юридические конструкции.

Универсальные юридические конструкции «отражают правовые явления в наиболее обобщенном виде. Они представляют собой модели таких правовых отношений, юридических фактов или их элементов, которые имеют место или изучаются во всех отраслях права. К числу универсальных юридических конструкций относятся конструкции состава правоотношения, правового статуса человека и гражданина и т. п.

Межотраслевые юридические конструкции используются одновременно в нескольких (как правило, смежных) отраслях права. Такой конструкцией выступает конструкция договора, которая используется в конституционном, международном, гражданском, административном и некоторых других отраслях права, однако при этом не применяется, например в уголовном и уголовно-процессуальном праве.

Отраслевые конструкции представляют собой модели правовых явлений, регулируемых исключительно в рамках одной-единственной отрасли права. Примерами таких конструкций выступают конструкция состава преступления в уголовном праве или виндикационного иска в гражданском праве.

По характеру моделируемых явлений различаются *статические и динамические* юридические конструкции.

Статические конструкции отражают правовые явления, которые не получают своего развития в рамках временного контекста. Такими конструкциями выступают конструкция состава правонарушения, правового статуса и т. д.

Динамические конструкции моделируют развивающиеся, изменяющиеся во времени правовые явления, такие как снятие судимости, приостановление исковой давности, признание лица умершим в связи с его безвестным отсутствием.

По своей достоверности разграничиваются *реальные* (истинные) и *ложные* конструкции.

Реальные (истинные) юридические конструкции адекватно отражают объективные закономерности исследуемых явлений.

Ложные юридические конструкции – это конструкции, которые не отвечают предъявляемым к ним требованиям и в силу этого не в полной мере адекватно отражают правовую действительность.

Особыми подвидами ложных юридических конструкций выступают *фиктивные* и *ошибочные* конструкции.

Фиктивными считаются юридические конструкции, которые осознанно искажают свойства реального объекта с целью моделирования нужного результата. К таким конструкциям относят конструкцию «приостановления исковой давности», которая по существу на уровне правоприменения моделирует «продление срока защиты в суде на период действия определенных событий», а также конструкцию «проката или аренды денежных средств», в действительности закрепляющую конструктивные элементы института незаконных операций со вкладами населения.

Ошибочные конструкции представляют собой результат ошибки, непреднамеренно допущенной в процессе нормотворческой или исследовательской деятельности. Их использование может привести к негативным последствиям для нормативного регулирования соответствующих общественных отношений.

По форме существования (способу конструирования) различаются нормативные и теоретические юридические конструкции.

Нормативные конструкции представляют собой такие конструкции, которые закреплены нормами действующего права. Такие конструкции создаются в процессе нормотворчества и оказывают прямое регулятивное воздействие на общественные отношения. Примером такой конструкции выступает конструкция состава преступления, виндикационного иска и т. д.

Теоретические конструкции не имеют нормативного закрепления. Они применяются в юридической науке в качестве особого метода познания правовых явлений и не имеют прямого регулирующего воздействия на общественные отношения. Примерами таких конструк-

ций выступают конструкция правоотношения, конструкция структуры нормы права. Теоретические конструкции могут становиться нормативными, если их ценность признается законодателем посредством закрепления в конкретном нормативном акте.

Роль юридических конструкций определяется, во-первых, непосредственно функциями, которые может выполнять такая конструкция как идеальная модель, а во-вторых, целями, которые преследуются в процессе конструирования.

Основными функциями юридической конструкции в науке и практике, присущими также любым другим идеальным моделям, являются:

1) интерпретаторская (юридические конструкции способствуют осмыслению сущности и содержания объектов, модели которых создаются в процессе конструирования);

2) гносеологическая функция (юридические конструкции позволяют исследовать, познавать правоотношения, юридические факты и их элементы);

3) демонстрационная (юридические конструкции способствуют не только осмыслению сущности процессов и явлений, но и их разъяснению, что особенно важно в процессе обучения юридической специальности).

Помимо основных функций, выполняемых юридическими конструкциями, как и любыми другими идеальными моделями, можно выделить *специфические юридические функции* конструкций, решение которых обеспечивается за счет использования их в качестве самостоятельного технико-юридического средства:

1) функция упорядочивания нормативного материала, обеспечения точности, полноты и единообразия его изложения.

В процессе нормотворчества юридические конструкции позволяют обеспечивать такое построение нормативного материала, которое характеризуется последовательностью, логической стройностью, ясностью, четкостью и полнотой за счет того, что юридическая конструкция используется как эталонная схема при отборе и изложении нормативного материала;

2) функция обеспечения единообразного толкования нормативного материала.

Юридическая конструкция служит не только для обеспечения соблюдения обязательных требований при построении материала, но и обеспечения единого понимания нормативных предписаний, что выступает залогом единообразия практики их реализации;

3) функция обеспечения единства правореализационной практики.

Таким образом, можно сказать, что *теоретическое значение* юридических конструкций состоит в том, что такие конструкции выступают особым методом, способом познания права и правовых явлений. Они позволяют получить объективные знания о сущности моделируемых объектов, их характерных признаках и структурном построении. Ярче всего теоретическое значение юридических конструкций проявляется в процессе их использования в юридическом обучении, поскольку выступают в качестве основы, позволяющей выражать сущность, характерные черты изучаемых явлений, а затем изучать проблемы, связанные с развитием, изменчивостью конкретных отношений.

Практическое значение юридических конструкций определяется их использованием в качестве типовых образцов при формулировании, изложении нормативного материала в процессе нормотворчества, обеспечивая четкость и определенность формулируемых нормативных правовых предписаний, а также единство нормативной регламентации или основы, без знания которой невозможно понять подлинный смысл законодательной воли, выраженной в нормативном правовом акте.

Таким образом, юридические конструкции представляют собой готовые типовые образцы, схемы, в которые облачается нормативный материал. Их использование облегчает формулирование юридических норм, придает нормативной регламентации общественных отношений четкость и определенность, обеспечивает, следовательно, необходимую формальную определенность права.

Тема 4. Правовые презумпции и правовые фикции

Категории вымысла и предположений в праве имеют многовековую историю, сравнимую по продолжительности с историей развития самого права.

Презумпция (от лат. *praesumptio* – предположение) – одно из многих правовых явлений, которое обязано своим появлением древнеримской юриспруденции. Презумпцию можно рассматривать как обобщение повторяющихся событий, универсальность которого состоит в применении его к вновь повторившимся фактам. Наблюдая факты и явления при одних и тех же условиях, в одних и тех же ситуациях, человек, основываясь на связях между предметами и явлениями и предшествующем опыте, закономерно предполагает, что при аналогичных условиях и ситуациях будут иметь место те же факты и явления.

Условия возможности выдвижения презумпций:

- 1) объективно существующая связь предметов и явлений окружающего мира;
- 2) наличие между установленным фактом (познанным явлением) и фактом предполагаемым (познаваемым явлением) связи в форме закономерности;
- 3) повторяемость повседневных жизненных процессов.

Презумпции характеризуются тем, что:

- 1) являются обобщениями индуктивного характера;
- 2) отражают обычный порядок предметов или явлений материального мира;
- 3) представляют собой обобщения вероятные, причем их значение определяется степенью вероятности, достижимой для них в каждом отдельном случае;
- 4) возможны лишь в силу наличия всеобщей причинно-следственной связи между предметами и явлениями.

Правовые презумпции обладают особыми чертами:

- 1) отражают обычный порядок связей между предметами и явлениями только в сфере права либо в связи с правом;
- 2) их использование предопределено задачами правового регулирования;
- 3) они прямо или косвенно закрепляются в нормах права.

Презумпция – это обобщение или суждение утвердительного характера о наличии или отсутствии факта, основанное на опыте проявления закономерности (связи) между сходными предполагаемыми и наличными фактами. При этом закономерность – это тип связи, для которого характерна вероятность (возможность ее проявления для конкретного данного факта).

С учетом характера и свойств презумпции можно классифицировать следующим образом:

- 1) в зависимости от роли в правовом регулировании – материально-правовые и процессуальные;
- 2) по факту позитивного закрепления – законные и фактические;
- 3) по возможности опровержения – опровержимые и неопровержимые;
- 4) по форме правового закрепления – прямого или косвенного закрепления.

Помимо этого, возможно выделение и других оснований для классификации.

Значение презумпций состоит в следующем:

1) они выступают в качестве способа, облегчающего достижение истины. Многие презумпции являются продуктом многовековой практической мыслительной деятельности, и их использование освобождает от необходимости повторять вновь те же мыслительные процессы;

2) отражая закономерности развития предметов и явлений, типичные связи между ними, презумпции тем самым создают возможность использования их при оценке аналогичных предметов или явлений с точки зрения существования или несуществования последних.

Далее рассмотрим явление, которое в римском праве понималось как прием, применяемый в праве, состоящий в закреплении такого положения, которое лишено истинности с момента ее установления. *Фикция*, ее назначение заключалось в «корректировке» права, когда какой-нибудь из фундаментальных принципов входил в очевидное противоречие с «доброй совестью» и «справедливостью».

Юридическая фикция – универсальный метод юридической техники, используемый в исключительных случаях как на стадии правотворчества, так и на стадии правоприменения, состоящий в признании существующим заведомо несуществующего факта или, наоборот, несуществующим существующего и служащий средством воплощения законодательной политики. При использовании фикции условно принимается за истину положение, на самом деле заведомо истинным не являющееся, с целью придать ему такой правовой характер, какой оно должно было бы иметь, если бы оно было истинным.

Фикция определяется как юридическое принятие факта в противоречии с действительностью с целью создать искусственным путем историческое или догматическое основание для известных юридических правил, которое требуется с точки зрения справедливости или пользы, но не может быть установлено средствами современного права.

Обязательным условием применения фикции является ее очевидность. Легальная фикция используется всегда сознательно и открыто, в отличие от различных фикций негативного характера. Фикция признает за истину не то, что на самом деле может быть ложным, а то, что на самом деле является ложным. Ложь фикции налицо. Никто не обманывается насчет того, что данное предписание сформулировано при помощи фикции.

Фикция не предусматривает возможности появления таких жизненных ситуаций, которые не охватываются установленным ею пра-

вилом. Она формулируется совершенно категорично, как будто указанной возможности вовсе не существует.

Фикция – это:

- 1) логическое отрицание бытия;
- 2) малая степень вероятности;
- 3) категоричность;
- 4) очевидность;
- 5) неопровержимость.

Конструируется фикция при помощи такого средства познания действительности, как идеализация, которая в свою очередь является разновидностью категориальной абстракции.

Выделим три главных признака фикции:

1) провозглашает несуществующие в действительности обстоятельства существующими, т. е. представляет собой заведомую ложь в праве;

2) в определениях отмечается, что правовая фикция закреплена в правовой норме и является нормативным предписанием;

3) используется в юридической практике для защиты частных и общественных интересов с помощью распространения на «вымышленное явление» необходимого правового режима.

Выделяют следующие виды фикций:

1) по генетическим и функциональным связям:

- материальные;
- процессуальные;

2) по характеру производимых деформаций:

– искусственного уподобления и приравнивания понятий и обстоятельств, которые в действительности различны и даже противоположны;

– признания реальными несуществующих обстоятельств и отрицания существующих;

– признания существующими обстоятельств и ситуаций до того, как они стали существовать на самом деле, или если они возникли позже, чем это было в действительности;

3) по способу словесного выражения в тексте нормативного правового акта:

– имеющие внешнее словесное выражение в тексте нормативного правового акта;

– не имеющие внешнего словесного выражения в тексте нормативного правового акта;

4) по способу закрепления (объективации) в реальной действительности:

- судебные;
- внесудебные.

5) по характеру идеализации в процессе нормативного установления:

- изменяющихся предметов, объявленных не изменяющимися при определенных условиях;
- непрерывности изменения предмета, если изменения весьма существенны;

6) в зависимости от их обусловленности теми или иными реалиями:

- как устойчивые юридические конструкции;
- обусловленные потребностями юридической практики;

7) в зависимости от опосредования воли и сознания человека:

- опосредующие события;
- опосредующие действия.

Кроме этого отдельно выделяют фикции:

1) традиционные (пришедшие из римского права), связанные с противоречиями между нормой, правосознанием, правоотношением и реальной действительностью (прием юридической техники);

2) в праве (правоприменении), когда проблемная ситуация отражается в законе ошибочно, либо целям закона не соответствуют нормативно закрепленные средства их осуществления;

3) диагностического направления – любые фикции, в том числе и не включенные в систему действующего законодательства, но исследуемые методами права, поскольку они являются весьма значимыми для легализации и правовой квалификации отношений, связанных с изменениями в экономике и политике государства.

Существует *три способа закрепления несоответствующих действительности обстоятельств в тексте нормативного правового акта*:

1) нормы-фикции, приравнивающие понятия, которые в действительности различны;

2) нормы-фикции, признающие реально несуществующие обстоятельства и отрицающие существующие;

3) нормы-фикции, признающие существующими обстоятельства до того, как они стали существовать, или если они возникли позже, чем это было в действительности.

Основные *сходства презумпций и фикций* состоят в следующем:

1) презумпции и фикции – явления однородные: отклонениями от нормального порядка, наряду с вымыслами права, можно считать случаи, когда существование факта не раскрыто с несомненностью, но более или менее вероятно, потому предполагается, и относящиеся к нему определения идут в ход: здесь заключение о факте называется предположением;

2) и те, и другие условно принимают за истину;

3) получают нормативное закрепление;

4) направлены на преодоление пробелов в законодательстве, «экономят» средства правового регулирования, упрощают и уменьшают нормативно-правовой массив, служат способами преодоления состояния неопределенности в правовом пространстве.

Таким образом, правовые презумпции и фикции – явления, сходные в отдельных моментах, но достаточно разнопорядковые, чтобы отождествлять их.

Если содержащееся в презумпции положение по вероятности истинно, то фиктивное положение истинным быть не может. Другими словами, фикция заведомо неистинное положение принимает за истинное, тогда как презумпция исходит из высокой степени вероятности истины, являясь не чем иным, как предположением истины.

Фикция почти всегда неопровержима. В презумпции всегда есть определенная степень вероятности истинности.

Норма-фикция всегда императивна, в отличие от нормы-презумпции, которая может быть сформулирована и диспозитивно, и императивно.

Различия между правовыми презумпциями и фикциями следует проводить не только по степени вероятности предположений и способу закрепления в праве, но и по другим критериям:

1) по способу образования: в основе правовой презумпции лежит индукция или моделирование, в основе фикции – практическая идеализация;

2) по характеру: правовая презумпция есть умозаключение, имеющее вероятностный (прогнозируемый) характер, правовая фикция – умозаключение, имеющее мнимый (ложный) характер;

3) по возможности опровержения: правовая презумпция может быть опровергнута, однако опровергается не истинность презумпции, а ее применимость к данному случаю, правовая фикция неопровержима, поскольку ее заведомая и очевидная ложность лишает всякого

практического смысла обоснование несостоятельности заключенного в ней положения;

4) по роли и функциям: правовая фикция выполняет функцию преодоления неопределенности, как правило, не характерную для презумпции;

5) по значению в процессе доказывания: если правовая презумпция является основанием для освобождения сторон от доказывания, то фикция может использоваться в процессе доказывания по юридическому делу только как формальное доказательство;

6) по форме выражения в правовых нормах: правовые фикции значительно реже получают косвенное выражение, чем презумпции;

7) по специфике их взаимодействия: в процессе взаимодействия в правовой системе презумпция-правило сочетается с фикцией-исключением; при этом они дополняют друг друга, но не тождественны;

8) правовые презумпции представляют собой нормативное закрепление того порядка отношений, который признается обычным, постоянным, нормальным. Положение, закрепленное фикциями, формируется самим законодателем.

Основное значение фикций состоит в следующем:

1) способствуют преодолению неопределенности в правовом регулировании, заполняют ликвидируемый только путем правотворчества правовой вакуум, вызванный временным разрывом между правом необходимым и правом наличным, когда общество стремительно усложняется и развивается, а право остается на месте;

2) играют позитивную роль, выступая в виде своеобразного показателя, катализатора несовершенства тех или иных регуляторов.

Являясь порождением формализма древней юриспруденции, презумпции и фикции «пережили» эту эпоху и, не изменив свою природу, получили новое значение. Следуя изменяющимся требованиям юридической практики, они «выросли» из предшествующих им форм и доказали потенциал, возможности, эффективность использования.

Тема 5. Способы изложения нормативных предписаний

Юридическая техника играет значимую роль в обеспечении эффективности современного права, а также повышении законности и правопорядка. Последовательное и правильное использование всех приемов и средств юридической техники обеспечивает наиболее точное выражение содержания нормативных правовых актов, их доступность для восприятия и усвоения, возможность рационального применения в правореализационной деятельности. Знание основных приемов и правил, используемых при изложении нормативной правовой информации, оказывается весьма значимым в обеспечении правильного понимания воли законодателя. Поэтому указанные обстоятельства обуславливают необходимость более подробно остановиться на проблеме способов, используемых при изложении правовых предписаний.

Как правило, рассматривая способы изложения нормативных предписаний, выделяют два самостоятельных подхода к описанию проблемы. В одном случае, говорят о возможных способах изложения элементов правовых норм в статьях нормативных правовых актов (о соотношении логической структуры нормы права и статьи нормативного правового акта), в другом – о способах формулирования нормативных правовых предписаний по характеру нормативного обобщения. В свою очередь это позволяет исследовать лишь способы изложения, которые касаются самого содержания отдельных, единичных нормативных правовых предписаний. В то же время общеизвестным является тот факт, что эффективное регулятивное воздействие права обеспечивается за счет его системности, поэтому самостоятельное значение приобретают способы изложения, обеспечивающие оптимальную организацию системы правовых предписаний. В этой связи представляется возможным к двум обозначенным добавить еще один самостоятельный аспект проблемы, касающийся непосредственно вопроса о приемах и способах организации системы нормативных предписаний, в частности – последовательности изложения нормативных правовых предписаний.

В правотворческом процессе выработалась многовариантная практика изложения правовых норм в статьях нормативных актов. *Способы изложения правовых норм* в статьях нормативных правовых актов:

– одна статья нормативного правового акта соответствует одной норме права (норма права и статья нормативного правового акта сов-

падают). Данный способ применен в п. 1 ст. 15; ст. 462, п. 1 ст. 463; п. 2 ст. 595 ГК РФ);

– одна статья нормативного правового акта одновременно содержит несколько норм права. Такой способ изложения можно обнаружить в ст. 63 СК РФ; ст.ст. 80, 217; п. 4 ст. 421 ГК РФ;

– одна норма права изложена в разных статьях одного и того же нормативного правового акта. Например, в ст. 12 СК РФ содержатся условия заключения брака (гипотеза), в ст.ст. 10, 11 СК РФ определены порядок и правила заключения брака (диспозиция), а в ст.ст. 27, 28, 29 СК РФ перечислены основания и последствия признания брака недействительным (санкция);

– отдельные элементы нормы права содержатся в нескольких статьях различных нормативных правовых актов. Так, в ст. 393 ГК РФ отражена гипотеза и диспозиция нормы права, которые предусматривают обязанности должника в отношении кредитора, а ст. 206 ГПК РФ предусматривает санкцию за нарушение данной нормы.

Способ изложения нормативных правовых предписаний, при котором все элементы нормы права находят свое выражение в одной статье нормативного правового акта, является наиболее оптимальным с точки зрения рационального использования средств юридической техники. Наряду с этим, необходимость соблюдения наиболее общих требований к формулированию нормативных правовых предписаний, таких как системность, точность, экономность, четкость словесной фиксации и др., обуславливает использование других способов изложения правовых предписаний. Так, весьма удачным является прием, использованный в УК РФ, когда для всех норм Особенной части устанавливается единая гипотеза, предусмотренная статьями Общей части. Удачным следует признать широко используемую при формулировании гражданско-правовых предписаний группировку нескольких норм, направленных на регулирование одного и того же правоотношения, в одной статье ГК РФ.

Ситуации, когда в статье (части статьи) нормативного правового акта содержится лишь один или два элемента нормы права, а другие элементы изложены в иных статьях, следует отличать от случаев отсутствия в правовой норме какого-либо из ее логических элементов. Многие нормы права не содержат в себе всех трех элементов (гипотезы, диспозиции и санкции). Охранительные нормы нередко состоят из диспозиции и санкции. Отдельные регулятивные нормы содержат только один (диспозицию) или два (гипотезу и диспозицию) элемен-

та. Так, в частности, декларативные и дефинитивные нормы, а также нормы-принципы содержат одну лишь диспозицию, уполномочивающие нормы – гипотезу и диспозицию.

Законодатель, отражая накопленный правотворческий опыт и уровень юридической культуры, в целях повышения степени точности изложения нормативного материала, использует различные технико-юридические приемы, которые можно подразделить на две группы в зависимости от *способа изложения* и степени обобщения конкретных показателей нормы. В первую группу входят три приема – *прямой* (простой и описательный), *отсылочный* и *бланкетный*, во вторую два – *абстрактный* и *казуистический*. Рассмотрим их более подробно.

Самым распространенным приемом изложения, который использует законодатель, является прямой способ. Он характеризуется тем, что в нормативном предписании описывается соответствующее правило поведения, признаки которого понятны и интерпретируются без обращения к иным нормативным актам. Например, п. 1 ст. 253 ГК РФ: «Участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом»¹.

В рамках прямого способа выделяют две разновидности изложения элементов норм права: простой и описательный.

Простой способ характеризуется отсутствием в содержании нормы права развернутых определений, квалифицирующих признаков, в силу их очевидности (ч. 1 ст. 126; ч. 1 ст. 306 УК РФ).

Помимо простого способа изложения элементов нормы в статье нормативного правового акта, достаточно активно использует также описательный способ, предполагающий помимо прямого указания на содержание элементов правовой нормы еще и разъяснение их содержания (ч. 1 ст. 128.1; ч. 1 ст. 158; ч. 1 ст. 213 УК РФ).

В целях экономии нормативного материала законодатель на практике достаточно широко использует такие способы изложения правовых норм в статьях нормативных правовых актов, как отсылочный и бланкетный.

Отсылочный способ предполагает указание при изложении какого-либо элемента нормы права необходимости обратиться для уяснения его содержания или смысла к какой-либо другой статье (части статьи) того же самого нормативного акта. Например, ч. 1 ст. 117 УК РФ:

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

«Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса, наказывается ...»¹.

Бланкетный способ изложения элементов нормы в статье нормативного правового акта также предполагает неполное изложение содержания правовой информации, образующей элементы нормы права, в статье (части статьи) нормативного правового акта, но отсылка здесь уже делается не к какой-либо другой статье (части статьи) того же самого нормативного акта, а к иному нормативному документу. Например, ч. 1 ст. 264 УК РФ: «Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, наказывается...»².

По уровню обобщения выделяют бланкетные нормы, отсылающие заинтересованного субъекта к конкретному источнику права (ч. 2 ст. 196 ГК РФ), отдельной группе источников права (например, «в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции» п. 6 ч. 2 ст. 102 НК РФ), отрасли или подотрасли (ч. 8 ст. 255 НК РФ), законодательству Российской Федерации в целом (абз. второй ч. 1 ст. 43 НК РФ).

Отсылочные и бланкетные нормы обозначаются как нормы с отсылками. Они отличаются в уровне конкретизации адресата, к которому производится отсылка. Их применение в современном законодательстве обусловлено усложнением и трансформацией в объекте правового регулирования, наращиванием правового массива, активным межотраслевым взаимодействием, реализацией принципа правовой экономии. Однако к применению данных способов следует обращаться осторожно, каждый такой случай должен рассматриваться как исключительный, взвешивая все «за» и «против», поскольку их использование, помимо очевидных достоинств, имеют и явные недостатки. Так, необоснованное применение отсылочного и бланкетного способов могут привести к смысловой незавершенности, неясности, возникновению пробелов и противоречий.

Говоря о способах формулирования нормативных правовых предписаний по характеру нормативного обобщения, в отечественной

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

² Там же.

юридической науке традиционно выделяют абстрактный и казуистический способы.

Абстрактный способ конструирования правового предписания предполагает, что субъект нормотворчества отвлекается от конкретных, единичных случаев, подлежащих правовому регулированию, определяет и закрепляет общие, типичные родовые признаки схожих ситуаций. В результате формулируемое предписание оказывается максимально обобщенным, что позволяет применять его к большому количеству сходных случаев.

Примером применения именного такого способа является формулировка п. 2 ст. 6 ГК РФ «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости».

Абстрактный способ изложения нормативных предписаний подчеркивает более высокий уровень культуры и развития юридической техники. Его частое применение законодателем обусловлено тем, что он позволяет одновременно урегулировать наибольшее число случаев, попадающих в сферу правового регулирования, кратко и сжато изложить соответствующие правовые нормы, уменьшить объем нормативного акта.

В то же самое время не следует рассматривать возможности абстрактного способа как безграничные, его применение связано с опасностью субъективного истолкования предписаний, искажения смысла закона, что может негативно сказаться на эффективности регулирования соответствующего отношения.

Преодолеть недостатки абстрактного способа позволяет применение казуистического способа изложения нормативного материала. Он предполагает детальное изложение норм права при помощи указания конкретных индивидуальных признаков.

Примером применения именного такого способа является формулировка ст. 14 СК РФ «Не допускается заключение брака между: лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке; близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами); усыновителями и усыновленными; лицами, из которых хотя бы одно лицо при-

знано судом недееспособным вследствие психического расстройства»¹.

Казуистический способ еще называют описательным в связи с тем, что при помощи этого способа подробно описываются права и обязанности, мера ответственности, правила поведения, которым должны следовать участники правовых отношений, максимально детализируется содержание нормативных предписаний, а также разграничиваются схожие по своим родовым признакам юридические ситуации.

Несмотря на то что казуистический способ предполагает конкретику и детализацию нормативного правового предписания, на сегодняшний день он применяется субъектами нормотворчества достаточно ограниченно. Это связано в основном с тем, что данный способ оставляет место для пробелов в праве, так как заранее достаточно сложно предвидеть все возможные случаи и жизненные обстоятельства и указать на них в нормах права.

Помимо общих способов, применяемых при формулировании любых нормативных предписаний, на практике широко применяется целый ряд особых, специальных *способов и приемов формулирования отдельных видов предписаний*, рассматривая их, необходимо напомнить, что многие нормы права не содержат в себе всех трех элементов (гипотезы, диспозиции и санкции). Очевидно, что указанная специфика не может не сказываться на выборе способов и приемов формулирования конкретных видов нормативных предписаний.

Рассматривая основные способы изложения нормативных предписаний, важно определить, какие основные требования юридико-технического характера предъявляются к их формулированию, а также, с помощью каких способов обеспечивается организация системы правовых предписаний.

Основными требованиями, предъявляемыми к формулированию нормативных предписаний, выступают:

- последовательное и логичное изложение правовых норм;
- отсутствие смыслового разнообразия;
- четкость, ясность и доступность нормативных предписаний;
- компактность изложения;
- строгая определенность фраз, выражений, терминов;
- исключение коллизий;
- системность изложения;
- соответствие содержания закона его наименованию;

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.

- исключение пробелов;
- конкретность и непротиворечивость;
- унификация юридических терминов;
- адекватность использования специфических правовых категорий;
- убедительность.

Необходимо подчеркнуть, что все требования, предъявляемые к формулированию нормативных предписаний, тесно взаимосвязаны между собой, взаимообусловлены, и только их одновременное соблюдение способно обеспечить высокое технико-юридическое качество нормативных предписаний.

Говоря о способах изложения, обеспечивающих оптимальную организацию системы правовых предписаний, в первую очередь к их числу следует отнести следующие:

- определение вначале целей и мотивов, которые обуславливают принятие документа, а только после этого изложение самих нормативных правовых предписаний;

- изложение правовых предписаний в той последовательности, в которой развивается само регулируемое общественное отношение: основания и условия возникновения – содержание – прекращение правоотношения (если регулируется стадийный процесс – в порядке, в котором его стадии сменяют друг друга);

- установление изначально правила общего характера, а затем – специального;

- формулирования сначала самого правила поведения, а затем его конкретизация и уточнение;

- в случае осуществления классификации описание и регламентирование сначала родовой юридической ситуации, и только после этого – видовых;

- изложение структурных элементов нормы права вне зависимости от того, содержатся ли они в одной статье (части статьи) нормативного правового документа, в их логической последовательности.

К данной группе способов можно отнести также способы оптимального группирования нормативных предписаний:

- отражение в одном нормативном правовом акте норм, относящихся к одной сфере (отрасли) нормативного правового регулирования;

- изложение в одной главе норм, относящихся к одному и тому же правовому институту или субинституту;

- объединение статей в рамках одного нормативного правового документа по однородному признаку;

- недопустимость изложения в одной статье (части статьи) нормативного правового документа нормативных предписаний, относящихся к регулированию различных по своим субъектам, объектам или юридическому содержанию правоотношений;

- соответствие наименования статьи (главы, раздела, части) нормативного правового документа содержанию охватываемых ею нормативных правовых предписаний;

- недопустимость дублирования одних и тех же нормативных предписаний в разных главах, разделах и частях одного и того же нормативного правового документа.

Соблюдение перечисленных требований за счет повышения оптимальности организации системы нормативных правовых предписаний позволяет обеспечить верное толкование содержания таких предписаний, а как следствие – правильную реализацию.

Таким образом, завершая рассмотрение данной темы, необходимо отметить, что вопрос о способах изложения нормативных предписаний относится к числу важнейших в юридической техники. Правильное формулирование правовых норм с соблюдением всех необходимых требований и учетом конкретных способов влияет на то, будут ли достигнуты цели, которые определял субъект правотворчества при принятии нормативного правового акта, а также как будут реализовываться в жизни предписания, содержащиеся в этом документе. Во многом именно обоснованный и верный выбор способов изложения нормативных предписаний препятствует появлению в дальнейшем негативных явлений, таких как пробелы в праве, правовой нигилизм и т. д.

Тема 6. Приемы юридической аргументации

Юриспруденция относится к числу аргументативно-активных сфер, и в этой связи изучение приемов юридической аргументации в рамках курса юридической техники приобретает особую роль. Право имплицитно предполагает наличие конфликтной ситуации, а значит, умение аргументировать, доказать свою точку зрения приобретает чрезвычайно важное значение для юриста.

Понятие «аргументация» (от лат. *argumentum* – пояснение) в самом общем виде трактуется как полное или частичное обоснование какого-либо утверждения с использованием других утверждений. Однако возникает вполне закономерный вопрос, всегда ли процесс взаимодействия и изложения аргументов является аргументацией.

Юридическую аргументацию можно определить как интеллектуальную, вербальную юридическую деятельность, служащую оправданию или опровержению точки зрения по какому-либо юридически значимому вопросу, представленную системой утверждений, направленных на достижение одобрения у определенной аудитории. При этом следует отличить юридическую аргументацию от юридического толкования: во-первых, толкование предполагает простое изложение значения норм и фактов, освещение и объяснение их содержания, а аргументация всегда связана с убеждением, отстаиванием собственного мнения; во-вторых, аргументация возможна только в рамках коммуникативного акта, причем ее причиной всегда является реальное или подразумеваемое (мнимое) разногласие между участниками такого акта, толкование возможно и вне коммуникативного дискурса.

Область применения юридической аргументации чрезвычайно широка: она активно используется как в нормотворческой (дебаты в ходе обсуждения проектов нормативных правовых актов, обоснование государственно-властных требований в текстах самих нормативных правовых актов), так и в правореализационной (мотивация правоприменительных решений, судебный спор) деятельности. Самостоятельной сферой применения аргументации является юридическая наука.

Несмотря на то что в идеале достижение основной цели аргументации (убеждения кого-либо в чем-либо) должно обеспечиваться за счет использования достоверных аргументов, их достаточности и непротиворечивости, на практике содержание юридической аргументации оказывается намного сложнее и многообразнее.

П. С. Пороховщиков подчеркивает, что в процессе «опытный оратор заранее знает мысли и настроение своих слушателей; он ведет свою речь в осмотрительном соответствии с этим настроением; он крайне сдержан до той минуты, пока не почувствует, что овладел ими и подчинил их себе. Но как только явилось у него это сознание, он уже распоряжается их чувствами, как хочет, и без труда вызывает вокруг себя то настроение, которое ему в данную минуту нужно»¹.

Такая аргументация, помимо того что может обращаться либо к рассуждениям формальной логики, либо, что более привычно, к рассуждениям конкретной логики, способна опираться на чисто эмоциональные, интуитивные, чувственные факторы. В этой связи становится целесообразным выделение двух самостоятельных видов техники юридической аргументации – *рациональной* и *сентиментальной*.

¹ Пороховщиков П. С. Искусство речи на суде. М., 1959. С. 152.

Рациональная аргументация, в зависимости от того, опирается она на рассуждения формальной или конкретной логики, обеспечивает получение достоверного (в первом случае) либо вероятного, правдоподобного (во втором случае) знания. При этом рациональная аргументация вовсе не предполагает обязательного знания законов логики, последние могут применяться интуитивно, автоматически, бессознательно приводя к верным результатам.

Техника рациональной юридической аргументации, позволяющая получить достоверное или высоковероятное знание, применяется в двух случаях. Во-первых, именно она используется тогда, когда действующими правовыми нормами субъекту, принимающему юридическое решение (нормативное или индивидуально-правовое), предписывается такое решение обосновать. Во-вторых, когда субъект, отстаивающий собственную точку зрения (свое мнение) по тому или иному юридическому вопросу, сам избирает именно рациональный путь аргументирования как позволяющий, на его взгляд, добиться поставленных целей.

Если говорить о средствах рациональной аргументации, то они являются далеко не одинаковыми по своей силе. В частности, в качестве сильных аргументов в юридической сфере способны выступать: ссылки на нормы права; точно установленные факты, в том числе вступившие в законную силу решения суда; юридические документы; заключения экспертов; свидетельства очевидцев; ссылки на юридические аксиомы. Слабыми аргументами в рамках рациональной юридической аргументации становятся: разрозненные, точно не подтвержденные факты; аргументы, носящие косвенный характер; догадки и предположения; ссылки на сведения без указания их источника.

Приемы рациональной юридической аргументации, как и сентиментальной, в целом неоднородны и видоизменяются в зависимости от сферы и содержания правового регулирования, вида юридической деятельности, характера взаимоотношений субъектов аргументативного взаимодействия, а также целого ряда других обстоятельств. В этой связи целесообразно перечислить лишь наиболее общие приемы и правила, применение которых позволяет повысить эффективность аргументативной деятельности вне зависимости от специфики обуславливающих ее содержание объективных и субъективных факторов. В ходе осуществления рациональной юридической аргументации необходимо:

- придерживаться логического, последовательного изложения аргументов, указывать на существующие логические связи;
- придерживаться лишь доказательств по существу дела;
- ссылаться на нормы права, с обязательным указанием источника их формального закрепления;
- ограничивать число аргументов, оставив весомые и исключив второстепенные;
- не использовать ложных посылок и избегать двусмысленностей;
- представлять аргументы последовательно;
- не поддаваться эмоциям;
- не переносить аргументацию с предмета обсуждения на личности;
- обращаться к применению государственно-властной силы только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Особенно следует подчеркнуть, что в тех случаях, когда аргументационная деятельность субъекта (ее цели и задачи, сроки, порядок осуществления, допустимые приемы и средства и т. д.) является юридически регламентированной, непременным условием ее эффективности становится строгое и неукоснительное соблюдение соответствующих нормативных правовых предписаний, поскольку в противном случае результаты аргументации не будут приняты.

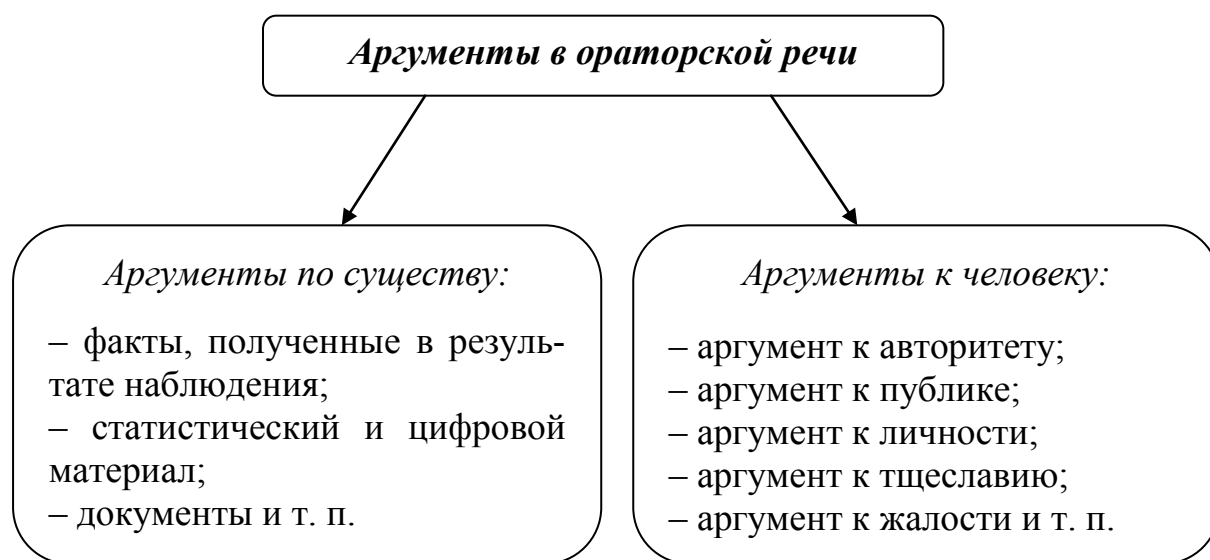
Сентиментальная аргументация опирается не на логические рассуждения, а на психологические, эмоциональные факторы, вследствие чего в подавляющем большинстве случаев оказывается неспособна гарантированно обеспечить достижение достоверного или высоковероятного знания. Использование данной техники, несмотря на то что оно прямо не предусмотрено действующим законодательством, прямо и не запрещено, в силу чего она возможна в тех отношениях и видах деятельности, которые регулируются посредством применения диспозитивного метода. В частности, ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». В этой связи возможность обращения к психологическим, эмоциональным факторам возникает у любых субъектов, отстаивающих собственный интерес, в том числе в рамках уголовного и гражданского судопроизводства.

Использование сентиментальной техники обусловливается стремлением субъекта аргументации во что бы то ни было достигнуть своей цели, в том числе нередко в ущерб истине. В этой связи суще-

ственным образом меняется само содержание приемов юридической аргументации, осуществляемой с использованием названной техники.

Повышение эффективности сентиментальной аргументации вне зависимости от сферы и субъектов ее осуществления обеспечивается, прежде всего, за счет:

- учета особенностей и стиля мышления убеждаемого;
- подкрепленности вербальной аргументации невербальной (голосом, интонацией, жестикულიцией);
- апеллирования к общепризнанным моральным, социальным, духовным ценностям, а также к общественному мнению;
- апеллирования к таким чувствам, как справедливость, солидарность, великодушие или жалость;
- использования благоприятного социального контекста (раса, национальность, возраст, пол, род занятий, социальный статус, уровень дохода способны нередко играть весьма существенную роль, в том числе и в юридической аргументации);
- концентрации внимания убеждаемого на наиболее слабом звене в аргументации оппонента;
- использования эффекта внезапности;
- переложения бремени доказывания на своего оппонента.

Следует отметить, что содержание юридической аргументации приобретает весьма существенные особенности в любой отдельно взятой сфере юридической деятельности, и в этой связи помимо общих приемов, применяемых в ее осуществлении, можно рассматривать и особенные, используемые только в отдельно взятой юридической сфере. Так, особенностью аргументации, осуществляемой субъек-

ектами правоприменительной деятельности, является допустимость использования лишь тех аргументов (доводов для принятия того или иного правоприменительного решения), которые прямо предусмотрены законом. Более того, закон нередко устанавливает также перечень возможных источников получения ими аргументов, регламентирует порядок их собирания и закрепления, при этом в каждом конкретном случае предъявление особых требований призвано гарантировать использование правоприменителем только таких аргументационных процедур, которые позволяют обеспечить ясность, точность, строгость, последовательность и непротиворечивость аргументации правоприменительного решения.

Необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что юридическая аргументация широко применяется не только в нормотворческой, но и правореализационной деятельности, поэтому оправданным становится внимание, которое уделяет современная юридическая теория проблемам, связанным с использованием ее возможностей. Однако определенные особенности юридическая аргументация приобретает в такой особой форме реализации права и специфической сфере правового регулирования, как правоприменение.

Аргументация как особая интеллектуальная деятельность лежит в основании рационального познания¹, поэтому ее можно обнаружить, например, на первой и второй стадиях правоприменительного процесса, т. е. при установлении и анализе фактических обстоятельств дела и юридической основы дела. Предъявление к правоприменительному акту как объективации решения выносимого правоприменителем таких требований, как глубокая и всесторонняя мотивировка и обоснованность, позволяет говорить об аргументации в содержании правоприменительной деятельности, осуществляемой при вынесении решения по делу.

Вынесение решения правоприменителем является ключевым моментом, который позволяет обеспечить трансляцию правовых норм в конкретное поведение их адресатов. Правоприменительная деятельность, осуществляемая на других стадиях правоприменительного процесса, служит средством обеспечения вынесения акта применения норм права. Таким образом, деятельность по установлению фактических обстоятельств и юридической основы дела становится той деятельностью, которая направлена на поиск точных, развернутых и убедительных аргументов для обоснования выносимого правоприме-

¹ См.: Теория и практика аргументации. М., 2001. С. 3.

нителем решения, а само принятие решения – практическим использованием данных аргументов.

В правоприменительном акте аргументация оказывается нацелена в первую очередь на обоснование самого решения юридического дела и в силу этого выступает именно как рациональная аргументация, направленная на достижение достоверного или высоковероятного знания. Она обеспечивает, с одной стороны, возможность проверки законности и справедливости вынесенного решения, с другой – убедительность правоприменительного решения для его адресата (адресатов), причем именно последний момент оказывается значимым с точки зрения обеспечения фактической реализации индивидуальных правовых предписаний.

Вынесение законного, целесообразного и обоснованного решения по конкретному делу не является гарантом того, что государственно-властное требование найдет свое преломление в правомерном поведении участников общественных отношений. В связи с чем, как справедливо отражает Л. А. Алексеева, «эффективность правоприменительной деятельности выражается в способности обеспечить своевременную и согласованную с требованиями закона реализацию юридических норм, которая при наименьших социальных издержках оптимально положительно влияла бы на регулируемые общественные отношения, формируя желаемое поведение их участников»¹.

Не вызывает сомнений, что любой акт применения нормы права, вынесенный в ходе правоприменительной деятельности, является обязательным для исполнения адресатами, и обеспечивается возможностью применения мер государственного принуждения. Однако государственно-властный характер таких решений не может основываться исключительно на мерах государственного воздействия, и в случае с актами применения норм права степень их реализации будет определяться тем, насколько они являются убедительными. Убедительность таких решений в свою очередь определяется тем, насколько они являются аргументированными. Таким образом, изложение в самом правоприменительном акте доводов, которые послужили основанием для принятия конкретного юридического решения, оказывает самое непосредственное воздействие на эффективность фактического

¹Алексеева Л. А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности (на примере органов внутренних дел): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8.

воплощения индивидуальных правовых предписаний в поведении их адресатов.

Подавляющее большинство правоприменительных актов имеет четыре структурных части – вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную, две из которых (описательная и мотивировочная), непосредственно направлены на обоснование решения, излагаемого в резолютивной части, а одна (резолютивная) непосредственно указывает на содержание такого решения. В описательной части обосновывается наличие юридических фактов, служащих основанием принятия правоприменительного решения, аргументация при этом осуществляется только посредством ссылок на фактические обстоятельства, информация о которых получена из предусмотренных законом источников и документально закреплена. В мотивировочной части единственным возможным приемом аргументации правоприменительного решения выступает указание на саму норму права, предусматривающую возможность или обязательность вынесения соответствующего решения (формальный источник такой нормы).

Как и в случае с нормативными правовыми актами, в правоприменительных актах не находят своего выражения все три «классических» элемента рациональной аргументации. В отличие от аргументации в нормативных правовых актах, здесь присутствует не только изложение самих аргументов (доводов), но и самого тезиса, и лишь логическая связь между аргументами и тезисом презюмируется наличием.

На сегодняшний день основной целью правоприменительного процесса является вынесение конкретного решения по юридическому делу, а не убеждение адресата в справедливости принятого решения. Такой подход неизбежно порождает ряд негативных последствий, для нивелирования которых в последующем возникает необходимость в принятии определенных специальных мер.

Так, недостаточная убедительность решений, принимаемых правоприменителями, обуславливает отсутствие у адресатов желания их исполнять. Исполнение такого решения, как правило, обеспечивается возможностью применения к адресатам мер государственного принуждения. Данная ситуация не может обеспечивать эффективность правового регулирования.

Другое следствие состоит в том, что недостаточная убедительность решений, принимаемых правоприменителями, влечет за собой снижение авторитета тех должностных лиц, которые принимали

непосредственное участие в его вынесении. Кроме того, позиционирование такого решения как обоснованного, справедливого и законного, при условии восприятия его субъектом как несправедливого влечет за собой отрицание и самого права. В результате, такое отрицание может порождать собой правовой нигилизм.

Завершая рассмотрение вопроса о приемах юридической аргументации, необходимо отметить, что владение даже наиболее простыми ее приемами позволяет юристу повысить эффективность убедительного воздействия вне зависимости от того, с какой целью и в какой юридически значимой ситуации оно им осуществляется.

Тема 7. Язык права. Лингвистические средства правотворчества

Язык является основным средством представления, передачи и хранения информации. Это в полной мере относится к языку права. Несмотря на то что правовая информация может закрепляться и передаваться не только в языковой форме, но и, например, с помощью специальных символов, именно язык выступает основным средством коммуникации между участниками правовых отношений, обеспечивает фиксацию, передачу и хранение правозначимой информации, делает возможным регулирующее, информационно-мотивационное и воспитательное правовое воздействие. Так, дорожные знаки превращаются в средства закрепления и передачи правовой информации лишь при условии, что в нормативных документах, их устанавливающих, наряду с изображением самих знаков, содержатся вербальные комментарии, объясняющие значение каждого знака и суть заключенных в них правовых требований.

Язык права – это специальный язык. Он представляет собой отражающую правовую реальность лингвистическую подсистему, которая используется специалистами в области права в официальной и неофициальной коммуникации.

Язык права – часть литературного языка, поэтому «текст нормативного акта должен полностью соответствовать лексическим, грамматическим и стилистическим стандартам литературного русского языка»¹. При этом языку права, как и любому другому специальному языку, присущи некоторые отличительные черты.

Главная отличительная особенность языка права состоит в том, что, наряду со стилистически нейтральными (общеупотребительными

¹ Кашанина Т. В. Юридическая техника. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. С. 242.

ми) словами, он содержит лексику ограниченного употребления – специальные термины (например, «правоспособность», «подсудность») и профессиональные жаргонизмы (например, «отмывание денежных средств», «вещдок»). Кроме того, языку права присущи следующие отличительные черты:

- экспрессивная нейтральность. Язык права не предназначен для передачи чувств, переживаний, поэтому в нем слова употребляются в их прямом значении, метафоры не используются. В правовых текстах отсутствуют художественные образы;

- высокая информативность. Для языка права характерно стремление к передаче максимального объема информации при помощи минимального количества языковых средств;

- формализм. Для языка права характерно использование унифицированных лингвистических конструкций, единообразных способов структурирования текста, использование общепринятых сокращений и т. д. Тем самым обеспечивается более точное соответствие между содержанием идей, требований и языковыми формами их выражения.

Язык права выполняет три функции:

- а) отобразительно-выразительную (язык права фиксирует правовую информацию, выражает воле субъектов права);

- б) коммуникативную (язык права обеспечивает взаимодействие субъектов права);

- в) организующую (правовые предписания, сформулированные в языковой форме – разновидность управляющей информации; язык права обеспечивает возможность регулятивного воздействия и является средством формирования правосознания).

Эффективность языка права в реализации перечисленных функций достигается за счет соблюдения требований, к числу которых относятся точность и однозначность, ясность, доступность, простота, логичность, экономичность.

Язык права является сложной, содержательно неоднородной лингвистической подсистемой. Он включает в себя:

- язык юридических документов, который представляет собой язык «письменного общения». Им составляются правовые документы как нормативного, так и индивидуального характера (правоприменительные акты, индивидуальные правовые договоры, претензионно-исковые документы и т. д.). Особым видом языка юридических документов является язык нормативных правовых актов, частью которого в свою очередь является язык законов. Именно совершенствование

языка нормативных правовых актов является одной из важнейших задач современной теории юридической техники;

- разговорный язык юристов, который, как правило, используется лицами, профессионально занимающимися юридической деятельностью, в устном общении;

- язык правовой науки, особенностью которого является присутствие в нем терминологии, отражающей существующие в правосознании исследователей идеальные образы и используемой для изложения и объяснения научных гипотез, выявленных закономерностей и теорий.

Перечисленные составляющие языка права неразрывно связаны между собой. Они имеют общую лингвистическую основу, дополняют друг друга и, кроме того, оказывают взаимное влияние. Например, научные термины, получившие закрепление в действующих законах, начинают более активно использоваться юристами в процессе устного общения. Средства, характерные для разговорного языка юристов, могут находить отражение в языке юридических документов (жаргонизм «отмывание денежных средств» используется в названии ст. 174 УК РФ).

Терминология – это система терминов, используемых в определенной области знания. Юридическая терминология – это система слов и словосочетаний, являющихся точными наименованиями правовых понятий. Такие слова и словосочетания (юридические термины) составляют основу языка права, а их использование придает ему четкость и определенность.

Юридическая терминология неоднородна. Все юридические термины можно разделить на три группы:

- общеупотребимые (общеупотребительные) термины – это слова и словосочетания русского литературного языка, обозначающие правовые понятия (например, «отношение», «жилище», «регулирование» и т. д.);

- специальные юридические термины – это слова и словосочетания, специфичные именно для языка права («истец», «преюдиция», «дееспособность»). Такие термины возникают в процессе развития права и правосознания, они используются в юридической науке и правовой деятельности для обозначения специфических государственных и правовых явлений, отношений и процессов;

- специальные неюридические термины – это слова и словосочетания, «пришедшие» в язык права из языка неюридических наук и

используемые для обозначения специальных неюридических понятий. Для уяснения смысла специальных неюридических терминов необходимо обращаться к языку наук, изучающих сферы человеческой жизни, в которых эти термины возникли (к языку психологии, биологии, медицины, экономики и т. д.).

Важно понимать, что юридические термины не тождественны правовым понятиям, а лишь выступают их «представителями», «символами». Тем не менее любой термин неразрывно связан с понятием, которое он обозначает, является средством адекватной передачи всего объема информации, которую заключает в себе понятие. Для языка права «важна терминологическая унификация, которая обеспечивает определенность и четкость изложения нормативного материала, предупреждает возможность искажения смысла, заложенного в юридическую норму законодателем»¹.

К юридической терминологии предъявляются следующие основные требования:

- соответствие терминов общезыковым нормативам;
- общепризнанность (термины должны быть общеупотребимыми, а не изобретенными разработчиками нормативного правового акта);
- точность (термины должны трактоваться однозначно);
- устойчивость (термины должны сохранять свой особый смысл на протяжении длительного времени, в том числе – в каждом вновь принимаемом нормативном правовом акте);
- системность (из него вытекает потребность в существовании связей между разными терминами, их увязанности друг с другом и иерархичности);
- моносемичность (у каждого слова и словосочетания должно быть только одно значение);
- отказ от неоправданного использования архаизмов, неологизмов, иноязычных, разговорных и жаргонных слов.

В силу того что язык представляет собой естественную систему, развивающуюся по собственным законам, на практике обеспечение соответствия языка права перечисленным требованиям далеко не всегда оказывается возможным. Так, юридическая терминология должна быть моносемичной. Кроме того, в идеале в языке права каждое понятие должно обозначаться только одним термином, но в языке права встречаются многозначные слова (например, «расследование») и

¹ Зыкова С. В., Кулакова Ю. Ю., Лановая Г. М. Юридическая техника : учебно-практическое пособие. М. : Московский университет МВД России, 2008. С. 37.

омонимы (например, «отпуск» по беременности и родам и «отпуск» товаров).

Многозначные слова в языке права чаще всего входят в состав специальных юридических терминов. Их значение, как правило, можно точно установить из того контекста, в котором они используются (ср., например: предварительное расследование как стадия уголовного процесса и служебное расследование как разбирательство по факту должностного нарушения).

Омонимия – явление совпадения в звучании и написании слов, значения которых не связаны друг с другом. В отличие от многозначных слов, лексические омонимы не обладают предметно-семантической связью, т. е. речь идет о терминах, имеющих одинаковое внешнее выражение, но обозначающих принципиально разные понятия: отвод участка – отвод следователя; заключение под стражу – заключение эксперта.

Поскольку для языка права чрезвычайно важным является точное употребление терминов, большую значимость для юридической техники приобретает проблема определения юридических понятий.

Важно понимать, что термин представляет собой слово или словосочетание, которое является точным наименованием понятия, поэтому говорить об определении терминов не вполне правильно. Определения даются именно понятиям, и если в них адекватно раскрывается содержание понятий, то ясным оказывается и значение тех терминов, которыми они именуются.

Язык юридических документов несовершенен. В силу различных причин в них встречаются языковые погрешности, затрудняющие понимание смысла правовой информации и уяснение сути правовых требований.

В частности, в действующих нормативных правовых актах встречаются следующие языковые погрешности:

- неверное употребление терминов (в частности, неточный выбор однокоренных слов, различающихся смысловыми нюансами; придание терминам несвойственного значения; соединение слов в неправильных с точки зрения литературного языка словосочетаниях);
- несоответствие терминов понятиям (ложная ориентация терминов);
- злоупотребление дефинициями (в том числе, определение понятий, не требующих определения);

- нормативное закрепление определений, неточных или ошибочно сконструированных с точки зрения логики (например, определение понятий через однокоренные слова);

- необоснованное использование архаизмов, неологизмов, иноязычных и разговорных слов;

- неправильный порядок слов в предложении (в частности, неправильное расположение в тексте дополнений; соединение однородных членов предложения без использования союзов «и»/«или»; использование не типичных для литературного языка форм управления).

Для того чтобы избежать возникновения языковых погрешностей в текстах юридических документов, в том числе нормативных правовых актов, необходимо соблюдать общие принципы словесной организации юридических высказываний:

- необходимо пользоваться общепризнанной устойчивой терминологией, соответствующей общезыковым нормам. Новая терминология вводится лишь в случаях, когда отсутствуют общепризнанные термины для обозначения тех или иных понятий. Избранный новый термин должен использоваться в юридическом тексте в одном и том же значении, вне зависимости от того, сколько раз он употребляется. В том же значении он должен использоваться и во всех иных юридических документах, развивающих и конкретизирующих положения уже существующих актов;

- слова и выражения должны использоваться только в их прямом значении. Использование тропов, характерное для художественных текстов, в юридических текстах недопустимо. Например, неправильным с точки зрения юридической техники является использование имен существительных во множественном числе в значении единственного числа в ст. 154 УК РФ («незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей») и ст. 199 УК РФ («уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов»);

- порядок слов в предложении должен быть обычным, типичным для русского языка. В частности, в предложении не должно быть цепочек, составленных из однотипных грамматических форм, следующих друг за другом. Перед определяемым словом не должно быть более двух распространенных определений. Между главными и зависимыми компонентами грамматической структуры можно поставить не более пяти слов;

– предложения должны составляться так, чтобы содержащаяся в них информация могла быть однозначно интерпретирована. Они должны быть сформулированы четко, ясно и определенно, не содержать двусмысленностей. Например, определяя компетенцию должностных лиц, предпочтительно в ее описании использовать словосочетания «обязаны принять меры», «обязаны разъяснить права», «могут принять решение», «вправе вынести предписание» вместе «принимают меры», «разъясняют права», «принимают решение», «выносят предписание»;

– нормативные определения должны даваться только в тех случаях, когда их отсутствие затрудняет правильную интерпретацию юридического текста. Во-первых, в определении не нуждаются общеупотребительные понятия (дефиниции должны даваться только специальным юридическим или специальным неюридическим понятиям). Во-вторых, как правило, определяться должны специальные понятия, относительно содержания которых не существует единого мнения и которые в силу этого могут трактоваться по-разному;

– при формулировании в тексте юридических документов определений должны соблюдаться правила формальной логики. Определение должно быть соразмерным определяемому понятию. В определении не должно содержаться понятий, которые сами разъясняются через определяемое («преступник – это человек, совершивший преступление»). Определение не должно быть отрицательным. В нем не должно содержаться указания на признаки, которые неизвестны или сами нуждаются в определении. Определение не должно содержать метафор;

– однотипные (по смыслу, целевому назначению и т. д.) юридические высказывания должны облекаться в схожие формы. В этом плане показательным примером является словесное оформление диспозиций и санкций уголовно-правовых норм в статьях Особенной части УК РФ;

– заголовки (в том числе названия нормативных правовых актов, а также разделов, глав, статей) должны по объему и содержанию точно соответствовать тем юридическим текстам, к которым они относятся.

Язык нормативных правовых актов – важнейшая составляющая языка права. Его качество в наибольшей мере влияет на правовую практику. В этой связи чрезвычайную важность приобретают пра-

вильный выбор и умелое использование лингвистических средств правотворчества.

Лингвистические средства правотворчества – это инструменты языка, которые используются для точной и ясной передачи правовой информации в тексте нормативных правовых актов. С одной стороны, субъекты правотворчества используют лингвистические средства, что и любые другие носители языка, с другой – «применяя специальные словесные технологии, законодатель преобразует исходный языковой материал так, чтобы получить не просто связное предложение, но развернутую нормативную формулу»¹. Поэтому использование привычных для русского языка лингвистических средств в правотворчестве имеет специфику.

Видами лингвистических средств правотворчества являются лексические, морфологические и синтаксические средства.

К лексическим средствам правотворчества относятся: термины, синонимы, антонимы, архаизмы, неологизмы, иноязычные слова, разговорные слова, устойчивые словосочетания.

«Слово играет ключевую роль в нормативном тексте, хотя бы потому, что составить предложения, несущие смысловую нагрузку в тексте, без слов невозможно»². Ясность и простота текста нормативных правовых актов достигается за счет преимущественного использования общеизвестных терминов. Для того чтобы правильно применять нормы права, важно понимать, что даже общеизвестные термины в языке нормативных правовых актов носят формализованный характер: слова, значение которых на первый взгляд представляется ясным (например, «наследство», «супруг», «должность», «труд»), в тексте нормативного правового акта чаще всего обозначают строго определенные понятия с особым содержанием. В тех случаях, когда в языке нет общеупотребительных слов и выражений, которые могли бы использоваться для обозначения тех или иных понятий, в текст вводятся специальные юридические и специальные неюридические термины.

Синонимы, как правило, не несут в себе тонких оттенков смысла (ср., например: «нравственные страдания» и «нравственные переживания», «ущерб» и «вред»), а их использование в нормативных актах часто обусловливается разным временем принятия последних в

¹ Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М. : Норма, 2007. С. 31.

² Кашанина Т. В. Юридическая техника. М. : Эксмо, 2007. С. 237.

условиях подвижности литературного языка. Из синонимического ряда, характерного для русского языка в целом, в языке права чаще всего употребляемыми оказываются лишь некоторые из синонимов. Например, говоря о праве в субъективном смысле, используют такие синонимы как «возможность», «привилегия», «льгота», а такие характерные для литературного языка синонимы слова «право» как «прерогатива» и «монополия» не употребляют.

Вследствие неразрывной связи с литературным языком для языка права характерна антонимия – явление противоположности слов и словосочетаний. Антонимами, как правило, являются слова одной части речи, обозначающие противоположные понятия. Антонимичными, например, являются такие юридические термины как «виновность» и «невиновность».

В языке права встречаются (хотя и реже, чем в литературном языке) архаизмы, неологизмы, иноязычные и разговорные слова. Их употребления следует избегать, по крайней мере, в письменной юридической речи, исключение могут составить лишь случаи, когда для слов, точно передающих смысл юридических понятий, нельзя подобрать синонимы. Например, использование разговорного слова «пособник» в языке уголовного закона следует рассматривать как оправданное в силу невозможности подобрать для него такой синоним, который адекватно передает смысл обозначаемого им понятия.

Использование в тексте нормативных правовых актов устойчивых словосочетаний («необходимая оборона», «предание суду», «возбуждение уголовного дела») способствует повышению точности передачи правовой информации, упрощает толкование норм права. Оно позволяет преодолевать многозначность слов (например, очевидным является, что в словосочетаниях «заключение под стражу» и «заключение эксперта» слово «заключение» используется в разных своих значениях) и способствует стандартизации языка права.

Морфологические средства правотворчества, используемые в нормативных правовых актах, весьма многочисленны и разнообразны. К ним главным образом относятся: собирательные существительные («лица», «граждане»); отглагольные существительные («принятие», «разглашение», «уклонение»), инфинитивы глаголов («участвовать», «ходатайствовать», «давать»); возвратные глаголы (например, в ч. 1 ст. 166 УПК РФ – «протокол следственного действия составляется...», в ч. 3 ст. 39 УПК РФ – «указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются...»); прилагательные и страда-

тельные причастия в краткой форме («должен», «обязан», «уполномочен»); предикативы («вправе»); отыменные предлоги («в случае», «в части») и др.

Характер морфологических средств, используемых в текстах нормативных правовых актов, определяется, с одной стороны, особенностями стиля юридических документов, с другой – непосредственно характером закрепляемой правовой информации. В частности, специфические морфологические средства используются для формулирования обязывающих, запрещающих и управомочивающих нормативных правовых предписаний, деклараций и дефиниций.

Например, формы настоящего времени глагола, выполняющие функцию предписания, активно используются при формулировании обязывающих норм: «Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом» (ч. 2 ст. 59 Конституции России); «Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с настоящим Кодексом» (ч. 2 ст. 7 УПК РФ). Предикатив «вправе» используется при формулировании управомочивающих норм: «Прокурор вправе после возбуждения уголовного дела заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве» (ч. 5 ст. 21 УПК РФ); «В случае ненадлежащего качества части товаров, входящих в комплект (ст. 479 ГК РФ), покупатель вправе осуществить в отношении этой части товаров права, предусмотренные пунктами 1 и 2 настоящей статьи» (п. 4 ст. 475 ГК РФ).

Синтаксические средства правотворчества – это повествовательные предложения, прямой порядок слов, однородные члены предложения, обособленные члены предложения, параллелизм, сегментация.

Использование в тексте нормативных правовых актов исключительно повествовательных предложений обусловлено их назначением. Когда повествовательные предложения имеют прямой порядок слов, это обеспечивает их лучшее восприятие и правильное толкование.

Использование в тексте нормативных правовых актов однородных членов предложения позволяет лучше структурировать правовую информацию, излагать ее четко и логично. Особенно важным это оказывается тогда, когда описание состава преступления является сложным по своей конструкции (например, ч. 1 ст. 210 УК РФ).

В то же время однородные члены предложения используются и для решения других задач. Так, в диспозиции ч. 1 ст. 11.21 КоАП РФ

использование однородных членов предложения позволяет сформировать закрытый перечень действий, совершение любого из которых составляет объективную сторону такого административного правонарушения как нарушение правил использования полосы отвода и придорожных полос автомобильной дороги.

Для текстов нормативных правовых актов характерно частое использование открытых рядов однородных членов предложения (например, диспозицию ст. 275 УК РФ), а также не совсем обычное соединение однородных членов (например, диспозицию ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Обособленные члены предложения в текстах нормативных правовых актов чаще всего используются для уточнения, разъяснения, их использование создает условия для более правильного толкования нормативных правовых предписаний (например, ч. 4 ст. 11 УПК РФ).

Параллелизм – одинаковое построение предложений или их частей – является средством придания нормативным правовым высказываниям формализованности. Сразу несколько примеров использования данного приема демонстрирует глава 2 Конституции России.

В тексте нормативных правовых актов часто применяется сегментация. Поскольку для более ясного и понятного изложения правовой информации требуется ее формализация, в тексте нормативных правовых актов могут встречаться сложные синтаксические конструкции с большим количеством слов. Для того чтобы они были более простыми для восприятия, словесный массив разбивается на абзацы, пункты, подпункты, каждый из которых начинается с абзаца.

В силу специфики языка и стиля нормативных правовых актов, а также специального назначения юридических высказываний использование многих лингвистических средств в нем объективно невозможно. Так, в тексте нормативных правовых актов не используются тропы – лексические средства, предполагающие игру со значением слов и широко применяемые в языке художественных текстов (метафора, эпитет, сравнение, олицетворение, метонимия и др.), не употребляются также междометия, модальные слова, некоторые частицы, личные и неопределенные местоимения, слова с суффиксами субъективной оценки, прилагательные в сравнительной и превосходной степени. Кроме того, в языке нормативных правовых документов не используются фигуры речи, придающие выразительность художественным текстам (антитеза, градация, инверсия, парцелляция, анафора, эпифора, риторический вопрос и др.).

Тема 8. Структурное построение и оформление правовых актов

Структурирование правового материала и его оформление являются основными средствами юридической техники.

Структура правового документа – это его строение, деление на части с целью точного изложения правовой информации и обеспечения правильного понимания содержания правового документа.

В России структурное построение и оформление правовых актов регулируются ГОСТ Р 7.0.97–2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»¹ и приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 августа 2005 г. № 225 «Об утверждении Временных правил нормативно-правового регулирования и законопроектной деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации и Методических правил по разработке и оформлению законопроектов и сопутствующих документов в Министерстве образования и науки Российской Федерации»².

Кроме того, оформление правовых актов в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации осуществляется на основе Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 20 июня 2012 г. № 615, а также приказа МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России»³.

¹ ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст).

² Приказ Минобрнауки России от 9 августа 2005 г. № 225 (ред. от 01.09.2005) «Об утверждении Временных правил нормативно-правового регулирования и законопроектной деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации и Методических правил по разработке и оформлению законопроектов и сопутствующих документов в Министерстве образования и науки Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 (с изм. от 28.12.2016) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»; приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 (ред. от 28.12.2016) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

В зависимости от структуры правовые акты подразделяются на простые и сложносоставные. Простой правовой акт состоит из одного целостного текста, сложносоставной правовой акт – из основного текста и производных от него структурных элементов.

Любой правовой документ имеет в своем составе три части:

- 1) вступительную;
- 2) основную;
- 3) заключительную.

Обязательными составляющими любого правового акта являются реквизиты, представляющие основу его оформления.

Реквизиты – это признаки правового документа, которые отражают его официальный характер и отличают от иных похожих документов.

При подготовке и оформлении документов используют следующие реквизиты:

01 – герб (Государственный герб Российской Федерации, герб субъекта Российской Федерации, герб (геральдический знак) муниципального образования);

02 – эмблема;

03 – товарный знак (знак обслуживания);

04 – код формы документа;

05 – наименование организации - автора документа;

06 – наименование структурного подразделения – автора документа;

07 – наименование должности лица - автора документа;

08 – справочные данные об организации;

09 – наименование вида документа;

10 – дата документа;

11 – регистрационный номер документа;

12 – ссылка на регистрационный номер и дату поступившего документа;

13 – место составления (издания) документа;

14 – гриф ограничения доступа к документу;

15 – адресат;

16 – гриф утверждения документа;

17 – заголовок к тексту;

18 – текст документа;

19 – отметка о приложении;

20 – гриф согласования документа;

21 – виза;

- 22 – подпись;
- 23 – отметка об электронной подписи;
- 24 – печать;
- 25 – отметка об исполнителе;
- 26 – отметка о заверении копии;
- 27 – отметка о поступлении документа;
- 28 – резолюция;
- 29 – отметка о контроле;
- 30 – отметка о направлении документа в дело¹.

Во *вступительной части* содержится большинство реквизитов, позволяющих идентифицировать правовой документ, а также излагаются цели, задачи, основания его издания (принятия).

Реквизитами правового документа, представленными во вступительной части, являются:

1. Герб и эмблема.

Согласно Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации «Государственный герб Российской Федерации воспроизводится в одноцветном варианте и помещается только на бланках документов Министерства, подписываемых Министром внутренних дел Российской Федерации или его заместителями. Размер герба составляет 19 × 21 мм.

Геральдический знак – эмблема Министерства внутренних дел Российской Федерации помещается на штампах или бланках органов внутренних дел. Иные случаи использования эмблемы МВД России на штампах и бланках документов устанавливаются Министром внутренних дел Российской Федерации. Размер эмблемы МВД России составляет 35 × 17 мм.

¹ Пункт 4 ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст).

Эмблему МВД России не воспроизводят на бланке, если на нем помещен Государственный герб Российской Федерации»¹.

2. Код формы документа.

«Код формы документа проставляется на унифицированных формах документов в соответствии с Общероссийским классификатором управленческой документации (ОКУД) или локальным классификатором, располагается в правом верхнем углу рабочего поля документа, состоит из слов «Форма по» (наименование классификатора) и цифрового кода»², например:

Форма по ОКУД 0211151.

3. Наименование органа, издавшего правовой акт

Данный реквизит указывает на юридическую силу правового документа и должен четко соответствовать органу, его издавшему, например: Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Президент Российской Федерации, ООО «Ижтехсервис». Над наименованием организации (автора документа) указывается полное или сокращенное наименование вышестоящей организации (при ее наличии), например:

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

4. Справочные данные.

Справочные данные об организации включают в себя: почтовый адрес; номер телефона и другие сведения по усмотрению организации (номера факсов, телексов, счетов в банке, адрес электронной почты и др.). Оформляется шрифтом Times New Roman (Times New Roman Cyr) размером № 10–12 через один межстрочный интервал.

5. Наименование вида правового акта.

Любой правовой акт начинается с указания его вида, что позволяет адресату определить степень обязательности и важности данного акта (например: Федеральный закон, Указ, приказ, решение и др.).

6. Дата правового акта.

Датой документа считается дата его утверждения, принятия, подписания, дата события, зафиксированного в документе. В соответ-

¹ Пункты 28.1–28.2 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 20.06.2012 № 615).

² Пункт 5.4 ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст).

ствие с Федеральным законом «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального собрания», датой принятия федерального закона (кодекса) является дата принятия его Государственной Думой в окончательной редакции.

Дата оформляется следующими способами: в последовательности «день, месяц, год», месяц пишется прописью, день и год – арабскими цифрами (8 июля 2007 г.); либо в цифровом варианте (08.07.2007).

Документы, изданные двумя или более организациями, должны иметь одну (единую) дату.

7. Регистрационный номер.

Регистрационный номер правового документа облегчает его поиск. В зависимости от вида акта, номер присваивается либо органом, его принявшим, либо Министерством юстиции Российской Федерации, либо иными компетентными органами.

«На документе, составленном совместно двумя и более организациями, проставляются регистрационные номера документа, присвоенные каждой из организаций. Регистрационные номера отделяются друг от друга косой чертой и проставляются в порядке указания авторов в заголовочной части или преамбуле документа»¹.

8. Место составления.

Место составления (издания) документа МВД России указывается в бланках документов Министерства и органов внутренних дел, за исключением бланков писем. Например: Москва, Саратов.

«Место составления (издания) документа указывается в том случае, если затруднено его определение по реквизитам «Наименование органа внутренних дел» и «Справочные данные об органе внутренних дел». Место составления или издания указывается с учетом принятого административно-территориального деления, оно включает в себя только общепринятые сокращения»².

9. Адресат.

Реквизит «адресат» проставляется в верхней правой части документа (на бланке с угловым расположением реквизитов) или справа

¹ Пункт 5.11 ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст).

² Пункт 28.13 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 20.06.2012 № 615).

под реквизитами бланка (при продольном расположении реквизитов бланка). Строки реквизита «адресат» выравниваются по левому краю или центруются относительно самой длинной строки.

В качестве адресатов могут выступать организации, их структурные подразделения, должностные и физические лица. Наименование организации и ее структурного подразделения указывают в именительном падеже, например:

Департамент
государственной службы
и кадров МВД России

При адресовании документа руководителю (заместителю руководителя) организации указываются в дательном падеже наименование должности руководителя (заместителя руководителя), включающее наименование организации, фамилия и инициалы должностного лица, например:

Генеральному директору
ОАО «Северсталь»
Антонову С.А.

Если документ отправляют в несколько однородных организаций или в несколько структурных подразделений одной организации, то их следует указывать обобщенно, например:

Администрации районов
Московской области

При рассылке документа не всем организациям или структурным подразделениям под реквизитом «Адресат» в скобках указывается: «(по списку)», например:

Руководителям дочерних
обществ АО «Контакт»
(по списку)

При адресовании письма в организацию указывают ее наименование, затем почтовый адрес, например:

Государственное учреждение
Всероссийский научно-исследовательский
институт документоведения и архивного дела
Профсоюзная ул., д. 82, Москва, 117393

При адресовании документа физическому лицу указывают фамилию и инициалы получателя, затем почтовый адрес, например:

Богданову А.В.
ул. Ленина, д. 9, кв. 11,
с. Садовое, Красноармейский р-н,
Саратовская обл., 253012

10. Гриф утверждения.

Документ утверждается должностным лицом (должностными лицами) или специально издаваемым документом. «При утверждении документа должностным лицом гриф утверждения документа должен состоять из слова УТВЕРЖДАЮ (без кавычек), наименования должности лица, утверждающего документ, его подписи, инициалов, фамилии и даты утверждения, например:

УТВЕРЖДАЮ
Президент ЗАО «Росагропром»
Личная подпись В.А. Родионов
09.12.2007

При утверждении документа распорядительным документом гриф утверждения состоит из слова УТВЕРЖДЕН (УТВЕРЖДЕНА, УТВЕРЖДЕНЫ или УТВЕРЖДЕНО), согласованного с наименованием вида утверждаемого документа, наименования распорядительного документа в творительном падеже, его даты, номера»¹, например:

УТВЕРЖДЕН
приказом АО «Контакт»
от 5 апреля 2018 г. № 82

УТВЕРЖДЕНЫ
приказом АО «Контакт»
от 6 апреля 2018 г. № 83

11. Гриф ограничения.

Гриф ограничения доступа к документу проставляется в правом верхнем углу первого листа документа (проекта документа, сопроводительного письма к документу) на границе верхнего поля при нали-

¹ Пункт 5.16 ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст).

чии в документе информации, доступ к которой ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

«Отметка проставляется на документах, содержащих информацию, составляющую служебную тайну, иную конфиденциальную информацию (в том числе персональные данные).

Гриф ограничения доступа к документу («Особой важности», «Совершенно секретно», «Секретно», пометка «Для служебного пользования») проставляется без кавычек на первом листе документа. Состав реквизита определяется иными нормативными правовыми актами МВД России. Реквизит может дополняться данными, предусмотренными законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и защите информации, нормативными правовыми актами МВД России (например – «Лично», «Литер «М» и другие)»¹.

12. Наименование (заголовок) правового акта.

Заголовок является важнейшим реквизитом правового акта, так как он определяет круг регулируемых данным актом общественных отношений, помогает понять содержание документа и упрощает его поиск. Наименование должно быть точным, четким и максимально информационно насыщенным.

Заголовок к тексту формулируется с предлогом «О» («Об») и отвечает на вопрос «о чем?»):

- приказ (о чем?) о создании аттестационной комиссии;
- приказ (о чем?) об утверждении штатного расписания;
- письмо (о чем?) о предоставлении информации.

Заголовок к тексту оформляется под реквизитами бланка слева, от границы левого поля. В указах, постановлениях, решениях, приказах, издаваемых органами власти, заголовок к тексту может оформляться над текстом посередине рабочего поля документа и центрируется относительно самой длинной строки.

Заголовок к тексту может не составляться, если текст документа не превышает 4–5 строк.

Выделяют полное и краткое наименование правового документа. Главным отличительным признаком документа является его полное наименование, но из-за громоздкой формулировки некоторых актов целесообразно применять краткое наименование. Например, Федеральный закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наимено-

¹ Пункт 28.30 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 20.06.2012 № 615).

ваниях мест происхождения товаров» имеет краткое неофициальное наименование – «О товарных знаках...».

Самостоятельными структурными элементами вступительной части правового акта могут выступать аннотация, преамбула, официальное обращение.

Аннотация документа – «краткое содержание документа, которое составляется ко всем документам, за исключением документов, имеющих текст небольшого объема (до 5 строк). Аннотация оформляется под реквизитами бланка от левой границы текстового поля, может занимать до 5 строк по 28–30 знаков в строке шрифтом размера № 10 – 12 и через 1 межстрочный интервал. Аннотация составляется исполнителем, готовящим проект документа, и должна точно передавать содержание документа, быть краткой и согласованной с наименованием вида документа. Точку в конце аннотации не ставят»¹.

Преамбула – часть правового документа (как правило, закона), которая описывает обстоятельства, послужившие поводом к принятию данного документа, а также указывает на цели и задачи, которые должны быть достигнуты в процессе его применения. Преамбула не содержит самостоятельных нормативных предписаний, легальных дефиниций и ссылок на другие законодательные акты, подлежащие признанию утратившими силу и изменению в связи с изданием законодательного акта; не формулирует предмет регулирования закона; не делится на статьи и не нумеруется.

Официальное обращение к адресату (словосочетание, выражающее уважение к адресату) отделяется от других частей текста восклицательным знаком. Обращения должны соответствовать обычаям официального этикета, которые предусматривают обращение к адресату, состоящее из имени собственного (имени и отчества) и прилагательного, наиболее соответствующего случаю обращения, например:

Уважаемый Валерий Петрович!

При обращении к нескольким адресатам допустимо обращение:

Уважаемые коллеги!

или

Уважаемые граждане!

Обращение к адресату располагается на 2–3 межстрочных интервала ниже реквизита «Наименование документа».

¹ Пункт 28.17 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 20.06.2012 № 615).

Служебные письма, имеющие нескольких адресатов, могут оформляться без обращений.

Помимо вышеперечисленных, существуют такие реквизиты, которые располагаются в конце документа, поэтому будут рассмотрены ниже, при анализе содержания заключительной части правового акта.

В *основной части* содержится основной объем правовой информации. В сложносоставных правовых документах названная часть подразделяется на структурные элементы: главы, статьи, пункты и др. Однако судебные акты имеют другое строение и состоят из констатирующей, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Текст документа составляется на государственном языке Российской Федерации или государственном языке (языках) республик в составе Российской Федерации в соответствии с законодательством республик в составе Российской Федерации.

В приказах текст излагается от первого лица единственного числа («приказываю»).

В документах коллегиальных и совещательных органов текст излагается от третьего лица единственного числа («коллегия... постановляет», «собрание... решило»).

Текст протокола излагается от третьего лица множественного числа («слушали», «выступили», «постановили», «решили»).

В текстах документов употребляются только общепринятые аббревиатуры и графические сокращения.

При употреблении в тексте фамилий лиц, инициалы указываются после фамилии.

Структура основной части правовых документов обусловлена их содержанием и поэтому неодинакова, однако можно выделить следующие основные структурные элементы:

1. Часть – самая крупная структурная единица правового акта, используемая, как правило, при создании кодексов и иных основных отраслевых нормативных актов. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации состоит из Общей и Особенной частей, Гражданский кодекс Российской Федерации из четырех частей, не имеющих названий.

2. Раздел – структурная единица правового акта, используемая для выделения подотрасли права или группы институтов и обозначаемая римскими цифрами. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации Общая часть поделена на шесть разделов (I–VI); Жилищный кодекс Российской Федерации, не имея частей, подразделяется на де-

сять разделов (I–X). Разделы используются также в крупных неcodифицированных актах.

3. Глава – структурная единица правового акта, используемая для выделения правового института или субинститута и обозначаемая арабскими цифрами. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации глава 10 закрепляет нормы института доказывания, глава 20 – субинститута порядок возбуждения уголовного дела.

4. Параграф – структурная единица правового акта, обозначаемая знаком «§», имеющая порядковый номер, обозначаемый арабскими цифрами, и наименование. Параграф – это единица, используемая редко, в основном в ведомственных подзаконных актах.

5. Статья – основная структурная единица правового акта, имеющая порядковый номер, обозначаемый арабскими цифрами, и наименование, но в исключительных случаях статья может не иметь наименования. Наименование статьи закона печатается с прописной буквы и абзацного отступа.

6. Пункт – вторичная по сравнению со статьей структурная единица правового акта. Пункты нумеруются, но не озаглавливаются. Статья может состоять как из пунктов (ст. 3.5 КоАП РФ имеет в своем составе четырнадцать пунктов), так и не подразделяться на таковые (ст. 3.4 КоАП РФ). В некоторых нормативных правовых актах деление статей на пункты заменяется делением на части (традиционно именно части, а не пункты выделяются в статьях УК РФ).

7. Подпункт – структурная единица правового акта, используемая для деления пунктов (например, подпункт «а» пункта 4 части 2 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»). Подпункты нумеруются, либо обозначаются буквами; текст подпункта всегда начинается со строчной буквы.

8. Абзац – структурная единица правового акта, используемая для деления пунктов; абзацы начинаются с прописной буквы и, как правило, не нумеруются. Нумерация статей, глав, разделов и других структурных единиц документа должна быть сквозной. Недопустима отдельная нумерация статей каждой главы или отдельная нумерация глав каждого раздела.

9. Примечание – часть правового акта, которая носит пояснительный характер, обладает такой же юридической силой, что и сопровождаемая норма, и имеет особое обозначение.

Пример:

Статья 2.4. Административная ответственность должностных лиц

Административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Примечание. Под должностным лицом в настоящем Кодексе следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти...

Примечания могут содержать дефиниции, определять круг лиц, на которые распространяется норма права, регулировать вопросы о компетенции, определять сроки и т. п., т. е. помогают конкретизировать или дополнять содержание нормы права, способствуя удобству пользования актом.

10. Сноска – часть правового акта, используемая для объяснения каких-либо вопросов, которые не могут быть отражены в основном тексте. Сноски помещаются в конце каждой страницы и выполняются шрифтом, размером меньшим шрифта основного текста. Нумерация сносок должна начинаться заново на каждом листе, при этом для обозначения сносок не допускается использовать специальные символы (например, *).

11. Ссылка – часть правового акта, используемая в целях демонстрации взаимной связи правовых норм и недопущения повторений. При необходимости сделать ссылку на нормативный правовой акт указываются следующие его реквизиты в следующей последовательности: вид нормативного правового акта, дата его подписания, регистрационный номер (если он есть) и наименование. При неоднократных ссылках на один и тот же нормативный правовой акт допускается введение сокращенного его наименования.

В *заключительной части* содержится информация о сроках действия документа, порядке его обжалования, перечне изменяемых и отменяемых актов, а также ряд нижеуказанных реквизитов.

Виза согласования документа «включает подпись и должность лица, визирующего документ, специальное звание, расшифровку подписи (инициалы, фамилия) и дату подписания»¹, например:

Начальник отдела дознания	или	личная подпись И.О. Фамилия
специальное звание		04.02.2018
личная подпись И.О. Фамилия		
04.02.2018		

¹ Пункт 28.23 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 20.06.2012 № 615).

В состав реквизита «Подпись» входят: наименование должности лица, подписавшего документ (полное, если документ оформлен не на бланке документа, сокращенное – на бланке); личная подпись; расшифровка подписи (инициалы, фамилия), например:

Вице-президент Союза региональных предприятий	Личная подпись	А.П. Абрамова
--	----------------	---------------

При подписании документа несколькими должностными лицами их подписи располагают одну под другой в последовательности, соответствующей занимаемой должности, например:

Директор института	Личная подпись	Л.А. Лебедева
Главный бухгалтер	Личная подпись	М.А. Анохин

При подписании документа несколькими лицами равных должностей их подписи располагают на одном уровне, например:

Заместитель директора по научной работе	Заместитель директора по научной работе
Личная подпись А.Г. Грачева	Личная подпись К.П. Платонова

В документах, составленных комиссией, указывают не должности лиц, подписывающих документ, а их обязанности в составе комиссии в соответствии с распределением, например:

Председатель комиссии	Личная подпись	В.Д. Банасев
Члены комиссии	Личная подпись	А.Н. Соков
	Личная подпись	А.С. Красавина
	Личная подпись	О.И. Рыскова

При подписании документа лицом, исполняющим обязанности руководителя, подпись оформляется с указанием статуса должностного лица в соответствии с приказом (распоряжением), например:

И.о. начальника университета	Подпись	И.О. Фамилия
или		
Исполняющий обязанности начальника университета	Подпись	И.О. Фамилия

«При подписании документа лицом, имеющим право подписи в случае временного отсутствия руководителя, исправления в наименование должности и расшифровку фамилии уже подготовленного и согласованного проекта документа вносятся от руки или с использова-

нием соответствующих штампов. Не допускается ставить косую черту, надпись «за» перед наименованием должности лица в подписи, если документ подписывает иное должностное лицо.

Отметка об *электронной подписи* используется при визуализации электронного документа, подписанного электронной подписью, с соблюдением следующих требований:

а) место размещения отметки об электронной подписи должны соответствовать месту размещения собственноручной подписи в аналогичном документе на бумажном носителе;

б) элементы отметки об электронной подписи должны быть видимыми и читаемыми при отображении документа в натуральном размере;

в) элементы отметки об электронной подписи не должны перекрываться или накладываться друг на друга;

г) элементы отметки об электронной подписи не должны перекрывать элементы текста документа и другие отметки об электронной подписи (при наличии).

Отметка об электронной подписи в соответствии с законодательством Российской Федерации включает фразу «Документ подписан электронной подписью», номер сертификата ключа электронной подписи, фамилию, имя, отчество владельца сертификата, срок действия сертификата ключа электронной подписи. Отметка об электронной подписи может включать изображение герба, эмблемы органа власти (организации), товарного знака (знака обслуживания) организации в соответствии с действующим законодательством»¹, например:

Наименование должности	Эмблема органа власти ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ Сертификат 1a111aaa000000006011 Владелец Никоноров Евгений Иванович Действителен с 01.12.2017 по 01.12.2018	Е.И. Никоноров
---------------------------	---	----------------

¹ Пункты 5.22, 5.23 ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст).

Отметка об исполнителе включает в себя «количество экземпляров, адресование экземпляров, инициалы и фамилию исполнителя, номер его телефона, дату, когда был отпечатан документ. Отметка об исполнителе располагается на оборотной стороне последнего листа каждого экземпляра документа в левом нижнем углу»¹, например:

отп. 2 экз.

1 – в адрес

2 – в дело (подразделения-исполнителя)

исп. И.О. Фамилия

8 (495) 667-03-26

07.02.2018

отп. 3 экз.

1 – в адрес

2 – в ДДО МВД России

3 – в дело (подразделения-исполнителя)

исп. И.О. Фамилия

8 (499) 667-03-26

07.02.2018

Отметка о заверении копии оформляется для «подтверждения соответствия копии документа (выписки из документа) подлиннику документа. Отметка о заверении копии проставляется под реквизитом «подпись» и включает: слово «Верно»; наименование должности лица, заверившего копию; его собственноручную подпись; расшифровку подписи (инициалы, фамилию); дату заверения копии (выписки из документа), например:

Верно

Инспектор отдела кадров

Дата

Подпись

И.О. Фамилия

Если копия выдается для представления в другую организацию, отметка о заверении копии дополняется надписью о месте хранения документа, с которого была изготовлена копия («Подлинник документа находится в (наименование организации) в деле № ... за ... год») и заверяется печатью организации. Для проставления отметки о заверении копии может использоваться штамп»².

Печать является средством подтверждения подлинности подписи должностного лица на документе. Печать ставится на документах, предусмотренных законодательными или иными нормативными правовыми актами, удостоверяющих права лиц, фиксирующих факты,

¹ Пункт 28.26 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 20.06.2012 № 615).

² Пункт 5.26 ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст).

связанные с финансовыми средствами, а также на иных документах, предусматривающих заверение подлинной подписи.

Печать проставляется на свободном от текста месте, так чтобы была видна вся информация на оттиске печати. При этом оттиск должен захватывать часть наименования должности лица, подписывающего документ, и не закрывать его личной подписи. В документах, подготовленных на основе унифицированных форм, печать ставится в месте, обозначенном отметкой «М.П.».

Отметка о поступлении документа в орган внутренних дел «проставляется в виде штампа на оборотной стороне с указанием наименования органа внутренних дел, получившего документ, регистрационного (входящего) номера, даты регистрации (при необходимости – часов и минут), количества листов основного документа и приложений к нему.

Допускается отметку о поступлении документа наносить на документ в виде штрих-кода, а также проставлять от руки»¹.

Резолюция содержит указание по исполнению документа. Резолюция оформляется на свободном месте рабочего поля документа, на бланке резолюции или вносится непосредственно в систему электронного документооборота.

Резолюция включает: фамилию, инициалы исполнителя (исполнителей), поручение по документу, при необходимости – срок исполнения, подпись лица, вынесшего резолюцию, дату резолюции, например:

Фамилия И.О.

Прошу подготовить предложения к 10.10.2018.

Подпись

Дата

Отметка о контроле «свидетельствует о постановке документа на контроль, проставляется штампом «КОНТРОЛЬ» справа на свободном месте верхнего поля первого листа документа»².

Отметка о направлении документа в дело определяет «место хранения документа после завершения работы с ним и включает: слова «В дело», индекс дела по номенклатуре дел, в которое помещается документ на хранение, с указанием года, должности лица, оформившего отметку, подписи, даты, например:

¹ Пункт 28.28 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 20.06.2012 № 615).

² Там же.

В дело № 01-18 за 2018 г.

Зав. отделом корпоративных проектов

Подпись Дата

Отметка о направлении документа в дело может дополняться краткими сведениями о характере исполнения документа»¹.

После заключительной части в правовом документе могут располагаться приложения.

Приложение – это часть правового документа, содержащая какую-либо дополнительную информацию, таблицы, графики, образцы документов, схемы и т. п.

Если приложений в нормативном правовом акте несколько, то им присваиваются порядковые номера.

В приложении к распорядительному документу (постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции, положения, решения) на первом его листе в правом верхнем углу пишут «Приложение №» с указанием наименования распорядительного документа, его даты и регистрационного номера, например:

Приложение № 2
к приказу Росархива
от 05.06.2017 № 219

В официальных письмах отметку о наличии приложения, названного в тексте письма, оформляют следующим образом:

Приложение: на 4 л. в 2 экз.

Если письмо имеет приложение, не названное в тексте, то указывают его наименование, число листов и число экземпляров. При наличии нескольких приложений их нумеруют, например:

Приложение: 1. Положение об Управлении регионального кредитования на 5 л. в 1 экз.

2. Правила подготовки и оформления документов Управления регионального кредитования на 7 л. в 2 экз.

«Заключительная формула вежливости (словосочетание, подчеркивающее особо уважительное отношение к адресату) используется по усмотрению подписывающего служебное письмо руководителя

¹ Пункт 5.30 ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст).

(начальника) органа внутренних дел, предшествует подписи, располагается на один межстрочный интервал ниже текста письма и может выполняться собственноручно подписывающим его должностным лицом, например:

С уважением, ...

С глубоким уважением, ...

С благодарностью и уважением, ...»¹.

Далее необходимо рассмотреть *особенности оформления нормативных правовых актов по внесению изменений и дополнений в ранее изданные нормативные правовые акты, признанию нормативных правовых актов утратившими силу*.

Если ранее изданный нормативный правовой акт в основном сохраняет свое значение и требуется лишь изменить отдельные его нормативные предписания либо дополнить его новыми нормами, в проекте разрабатываемого нормативного правового акта приводится новая редакция изменяемых пунктов (подпунктов, абзацев) или излагаются новые пункты (подпункты, абзацы), которыми он должен быть дополнен. При этом применяются следующие юридико-технические формы:

Абзац второй пункта 3 приказа МВД России от 1 июня 2007 г. № 100 изложить в следующей редакции: ...

Пункт 2 Наставления ... дополнить абзацем вторым следующего содержания: ...

Пункты 15, 16 и 17 считать соответственно пунктами 16, 17 и 18.

Изменение нумерации последующих пунктов нормативного правового акта в данном случае не производится.

Данная юридико-техническая форма используется при наличии в изданных в последующем нормативных правовых актах ссылок на отдельные нормативные предписания изменяемого нормативного правового акта или на изменяемый нормативный правовой акт в целом.

В случае если изменяемые пункты (подпункты, абзацы) нет необходимости излагать в новой редакции, их текст достаточно дополнить, сократить или заменить, используя формулировки:

¹ Пункт 28.19 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 20.06.2012 № 615).

В пункте 2 приказа МВД России от 5 июня 2008 г. № 100 слова «...» исключить.

Абзац второй пункта 3 приказа МВД России от 1 августа 2007 г. № 100 после слов «...» дополнить словами «...».

В пункте 1 приказа МВД России от 9 июня 2007 г. № 108 слова «...» заменить словами «...».

Недопустимо при изменении ранее изданных нормативных правовых актов применять неопределенные нормативные предписания (например, *«Считать утратившей силу Инструкцию ..., утвержденную приказом МВД России от 2 мая 2007 г. № 10, в части ...»*). Изменения и дополнения, вносимые в действующий приказ МВД России, должны быть конкретными (например, *«Считать утратившим силу пункт 2 Правил, утвержденных приказом МВД России от 2 мая 2009 г. № 100»*).

Изменения и дополнения, вносимые в ранее изданный нормативный правовой акт, оформляются, как правило, нормативным правовым актом того же вида, в каком издан изменяемый нормативный правовой акт.

При необходимости внесения в ранее изданный нормативный правовой акт значительного количества изменений и дополнений, а также, если требуется изменить нормативный правовой акт в целом, подготавливается его новая редакция.

Если при подготовке нормативного правового акта выявились необходимость внесения существенных изменений и дополнений в несколько ранее изданных нормативных правовых актов или наличие по одному и тому же предмету правового регулирования нескольких ранее изданных нормативных правовых актов, в целях их упорядочения разрабатывается новый единый нормативный правовой акт. При этом в проект такого нормативного правового акта включаются как новые, так и сохраняющие свою силу нормативные предписания, содержащиеся в ранее изданных нормативных правовых актах.

При значительном (пять и более) числе нормативных правовых актов, подлежащих признанию утратившими силу, изменению и (или) дополнению, а равно при значительном количестве вносимых изменений и (или) дополнений их перечни оформляются в качестве отдельного приложения к проекту нормативного правового акта.

Законодательством установлены следующие *требования к бланкам правовых документов*. Документы оформляются на бланках установленной формы, на стандартных листах бумаги форма-

тов А4 (210 × 297 мм), А5 (148 × 210 мм) или в виде электронных документов и должны иметь установленный состав реквизитов с определенным их расположением и оформлением. Для отдельных видов документов допускается использование бумаги форматов А3 (297 × 420 мм) и А6 (105 × 148 мм). Каждый лист документа, оформленный как на бланке, так и без него, должен иметь поля не менее 20 мм – левое, 10 мм – правое, 20 мм – верхнее, 20 мм – нижнее. Документы длительных (свыше 10 лет) сроков хранения должны иметь левое поле не менее 30 мм. При изготовлении документов на двух и более страницах вторую и последующие страницы нумеруют. Номера страниц проставляют посередине верхнего поля листа. В зависимости от расположения реквизитов устанавливают два варианта бланков – угловой и продольный. Бланки документов следует изготавливать на белой бумаге или бумаге светлых тонов.

«Организации используют бланки документов, изготовленные на бумажном носителе (бланки документов федеральных органов государственной власти с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации изготавливаются полиграфическими предприятиями, имеющими сертификаты о наличии технических и технологических возможностей для качественного изготовления указанного вида продукции) и/или электронные шаблоны бланков. Бланки на бумажном носителе и электронные шаблоны бланков должны быть идентичны по составу реквизитов, порядку их расположения, гарнитурам шрифта.

Бланки документов на бумажном носителе и электронные шаблоны бланков изготавливаются на основании макетов бланков, утверждаемых руководителем организации. Электронные шаблоны бланков документов должны быть защищены от несанкционированных изменений»¹.

Печатание документов осуществляется непосредственно исполнителями в структурных подразделениях органа внутренних дел на соответствующих бланках или стандартных листах бумаги форматов А4 (210 × 297 мм), А5 (148 × 210 мм). Вычитка отпечатанных документов производится исполнителем.

¹ Пункт 6.2 ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст).

Тема 9. Научная экспертиза нормативных правовых актов

Эффективность правового регулирования во многом зависит от качества нормативных правовых актов, в связи с чем процесс их разработки, обсуждения, принятия и последующей реализации на практике сопровождается целым рядом процедур, направленных на повышение качества принимаемых и уже принятых нормативных правовых актов. К такого рода процедурам следует отнести: научную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, правовой мониторинг, публичные обсуждения и общественную экспертизу проектов нормативных правовых актов, деятельность органов судебной власти по проверке законности и конституционности нормативных правовых актов (судебный нормоконтроль). При этом именно научная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов позволяет дать их профессиональную, научно квалифицированную оценку, особенно ценную на этапе обсуждения и принятия проектов нормативных правовых актов для предупреждения возможных ошибок, снижающих качество правотворческой деятельности. В связи с этим представляется необходимым более подробно рассмотреть особенности научной экспертизы нормативных правовых актов, проводимой на этапе обсуждения и принятия их проектов.

Сам термин «экспертиза» (от лат. *expertus* – опытный) означает «исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, требующих специальных познаний в области науки, искусства, литературы, техники и т. п.»¹. В свою очередь *научная экспертиза проекта нормативного правового акта* представляет собой специальное исследование, производимое компетентными субъектами (учеными или иными специалистами) по поручению нормотворческого органа, результатом которого выступает оценка качества проекта и выявление возможных последствий его принятия и действия.

Целями проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов являются: обеспечение высокого качества, обоснованности, законности и своевременности готовящихся проектов нормативных правовых актов; выявление возможных негативных правовых, социальных, экономических, политических, экологических и других последствий действия принимаемых актов, а также предупреждение таких последствий.

Объектами подобной научной экспертизы являются проекты нормативных правовых актов – федеральных конституционных и фе-

¹ Хачатурян Д. К. Словарь иностранных слов. М. : Омега, 2001. С. 274.

деральных законов, нормативных правовых актов Президента и Правительства Российской Федерации, федеральных министерств, служб и агентств, а также законов и подзаконных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Предметом научной экспертизы проектов нормативных правовых актов являются обстоятельства, фактические данные, подлежащие установлению в процессе экспертизы посредством использования субъектом, ее осуществляющим, своих специальных знаний.

Субъектами научной экспертизы проектов нормативных правовых актов являются специально уполномоченные на то компетентные в соответствующей области органы и лица. Внутренние (служебные) научные экспертизы осуществляются специальными органами и подразделениями правотворческих органов (например, юридическими службами федеральных органов исполнительной власти в отношении принимаемых ими подзаконных нормативных правовых актов), внешние (независимые) – научными учреждениями, а также экспертами из числа ведущих ученых и специалистов в соответствующей области. При этом общее ограничение, которое распространяется на проведение как внутренних, так и внешних экспертиз, заключается в том, что в качестве экспертов проекта нормативного правового акта не могут выступать лица, принимавшие участие в разработке (подготовке) соответствующего проекта.

Результатом научной экспертизы проектов нормативных правовых актов является заключение эксперта (группы экспертов), которое всегда имеет письменную форму. В заключении указывается, когда, кем и на каком основании произведена научная экспертиза, какие материалы и методики использованы, каковы поставленные перед экспертом (экспертами) вопросы, в нем также непосредственно излагаются мотивированные ответы. Заключение в обязательном порядке подписывается лицом или лицами, производившими экспертизу.

Достоверность результатов, полученных в ходе научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, определяется правильным выбором методики исследования и соблюдением принципов проведения экспертизы.

Используемый при проведении экспертизы специальный комплекс методов, позволяющих обеспечить выработку научно обоснованного мотивированного ответа на вопросы, поставленные перед экспертом (группой экспертов), представляет собой *методику* иссле-

дования, выбор которой определяется предметом исследования, его задачами, а также компетенцией эксперта.

К числу наиболее важных *принципов* проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов могут быть отнесены:

- научная обоснованность, обеспечиваемая, главным образом, правильным выбором и соблюдением методики исследования, проводимого компетентным специалистом;

- полнота и объективность, предполагающая всесторонний анализ представленных на экспертизу проектов нормативных правовых актов;

- законность, предполагающая соблюдение юридически закрепленных оснований и порядка проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов;

- независимость, предполагающая запрет на допуск в качестве экспертов проекта нормативного правового акта лиц, принимавших участие в его разработке;

- гласность, предполагающая: обеспечение свободного доступа экспертов к любой информации и материалам, необходимым для дачи заключения; обеспечение возможности участия экспертов, проводивших экспертизу законопроекта, в обсуждении проекта (в том числе возможности выступить при обсуждении, давать пояснения и отвечать на вопросы в связи с представленным заключением по проекту); возможность ознакомления граждан с результатами проведенной экспертизы;

- профессионализм, предполагающий осуществление экспертизы только компетентными специалистами;

- ответственность экспертов за полноту и объективность анализа и обоснованность заключения, данного по результатам экспертизы.

Научные экспертизы проектов нормативных правовых актов весьма разнообразны, при этом их *классификация* может быть проведена по целому ряду оснований.

По выборке объектов различают: тотальную экспертизу, проводимую в отношении всех проектов нормативных правовых актов (например, в рамках правового мониторинга); тематическую экспертизу, проводимую в рамках проектов нормативных правовых актов в какой-то определенной сфере (например, в сфере таможенных правоотношений); и выборочную экспертизу, проводимую в отношении проектов отдельных нормативных правовых актов.

По предмету различают: правовую (юридическую), лингвистическую, экономическую, финансовую, политологическую, экологиче-

скую, научно-техническую и иные виды научных экспертиз, связанных с привлечением специальных познаний из других наук.

По степени сложности различают: специализированные экспертизы, проводимые в рамках какой-то одной области научного знания, и комплексные, проводимые в тех случаях, когда проект нормативного правового акта затрагивает несколько сфер общественных отношений, что требует привлечения специалистов из разных областей научного знания.

По субъекту различают: единоличную и комиссионную экспертизу. При этом разновидностью последней является комплексная экспертиза, специфической чертой которой выступает ее проведение с привлечением ученых и специалистов из различных областей научного знания. По данному основанию можно также выделить: внутренние (служебные) и внешние научные экспертизы проектов нормативных правовых актов (включая экспертизы, проводимые научными институтами, высшими учебными заведениями, ведущими учеными, научно-исследовательскими учреждениями и организациями, например – Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации).

Кроме того, в зависимости от субъекта, производящего экспертизу, иногда различают: государственную, общественную и международную экспертизу. Учитывая, что общественная экспертиза является, в первую очередь, формой общественного (непрофессионального) контроля за деятельностью органов государственной и муниципальной власти, осуществляемой на основе Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (в ред. от 05.12.2017) «Об Общественной палате Российской Федерации» и Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» Общественной палатой Российской Федерации, общественно-экспертными советами и иными организациями гражданского общества, представляется, что она не может рассматриваться в качестве разновидности научной экспертизы.

По времени (этапам) проведения разграничивают: первоначальную, повторную и дополнительную экспертизу. При этом повторная экспертиза может осуществляться, если представленное экспертами заключение не отвечает предъявляемым к нему требованиям, если в процессе обсуждения и доработки проекта нормативного правового акта в его текст были внесены существенные изменения или дополнения, а также в иных случаях, а дополнительная экспертиза прово-

дится для исследования отдельных вопросов, а не всего проекта. После проведения повторной экспертизы, а в случае необходимости – дополнительной, и устранения всех замечаний, проект нормативного правового акта, как правило, принимается в окончательной форме.

Отдельно следует остановиться на особенностях правового регулирования порядка проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов. Необходимо отметить, что научная экспертиза проектов нормативных правовых актов не относится к числу судебных экспертиз, проводимых государственными судебно-экспертными и иными учреждениями и судебными экспертами в процессе судопроизводства, в связи с чем на нее не распространяется действие Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Предметом правового регулирования порядка проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов является правотворческая деятельность, по отношению к которой подобная экспертиза выступает не сопутствующим мероприятием (например, общественная экспертиза), а рассматривается в качестве отдельного этапа правотворческой деятельности.

На законодательном уровне правовое регулирование порядка проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов в настоящее время осуществляется на основе федеральных законов от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. от 21.10.2013), от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (в ред. от 28.12.2017), от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (в ред. от 07.02.2017), от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 31.12.2017), от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 05.02.2018), от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в ред. от 19.02.2018).

Однако в большей степени правовое регулирование порядка проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов осуществляется на основе подзаконных нормативных правовых актов: указов Президента Российской Федерации от 8 мая 2001 г. № 528

«О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов», от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (в ред. от 09.04.2018) и др.; постановлений Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» (в ред. от 13.03.2015), от 2 апреля 2002 г. № 207 «Об утверждении Типового положения о юридической службе федерального органа исполнительной власти», от 29 июля 2011 г. № 633 «Об экспертизе нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» и др.; постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. от 23.03.2018); постановления Совета Федерации Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания РФ» (в ред. от 17.01.2018); приказов Минюста России, Минэкономразвития России и иных федеральных органов исполнительной власти.

Кроме того, правовое регулирование порядка организации и проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации осуществляется на основе регионального законодательства. Например, в Тюменской области действует Закон от 7 марта 2003 г. № 121 «О порядке подготовки, принятия и действия нормативных правовых и правовых актов Тюменской области» (в ред. от 29.06.2017).

Как видно, особенностью правового регулирования порядка организации и проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов является не только рекомендательный характер большинства норм, но также отсутствие единого подхода к правовому регулированию научных экспертиз, вследствие чего, законодательство и подзаконное нормотворчество в этой сфере представлено совокупностью нормативных правовых актов, не приведенных в единую систему.

Наиболее часто осуществляемыми на практике научными экспертизами проектов нормативных правовых актов на сегодняшний день являются правовая (юридическая) и лингвистическая экспертизы.

Содержащиеся в п. 11 приказа Минюста России от 31 мая 2012 г. № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» (в ред. от 21.09.2015) положения позволяют сделать вывод о том, что правовая экспертиза проекта нормативного правового акта представляет собой правовую оценку формы правового акта, его целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего правовой акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, обнародования (опубликования) на предмет соответствия требованиям Конституции Российской Федерации и федеральных законов, а также оценку соответствия правового акта требованиям юридической техники.

В рамках законотворческой деятельности на федеральном уровне правовая экспертиза законопроектов осуществляется: Правовым управлением Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Правовым управлением Аппарата Совета Федерации Российской Федерации и Главным государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации.

Правовую экспертизу проектов подзаконных нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти проводят их юридические службы, а также Департамент законопроектной деятельности и мониторинга правоприменения Министерства юстиции Российской Федерации.

Проведение юридической экспертизы нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации помимо их правовых управлений и юридических служб осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными подразделениями.

На разрешение правовой экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

- имеется ли действительная потребность в принятии нормативного правового акта;
- обоснованным ли является выбор формы нормативного правового акта как закона (подзаконного нормативного правового акта);
- каковы цели предполагаемого нормативного правового регулирования;
- имеется ли в самом проекте механизм реализации заложенных в нем норм, насколько он реален и эффективен;
- каковы ожидаемые последствия действия будущего нормативного правового акта;

- каков затратный механизм проекта и соизмеримы ли предполагаемые затраты с ожидаемыми результатами;
- соответствуют ли положения представленного проекта нормативного правового акта Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам международного права и международным договорам Российской Федерации;
- может ли нормативный правовой акт своим действием вызвать какие-либо коллизии;
- является ли необходимым в связи с принятием нормативного правового акта внесение каких-либо изменений в уже действующие нормативные правовые акты, признание таких актов утратившими свою силу;
- насколько полно урегулированы в предлагаемом нормативном правовом акте вопросы, составляющие предмет его регулирования, не останутся ли после его принятия пробелы в позитивном праве;
- не имеется ли в проекте закона таких норм, которые являются избыточными в силу того, что и без их закрепления цели закона все равно будут достигнуты.

Наиболее часто выявляемыми недостатками при проведении правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов являются:

- 1) юридикто-идеологические ошибки, затрагивающие концепцию соответствующего проекта (например, несогласованность проекта с утвержденными направлениями государственной политики в соответствующей сфере);
- 2) юридикто-компетенционные ошибки (например, занижение или завышение правотворческой компетенции государственного органа);
- 3) юридикто-содержательные ошибки (например, логические ошибки в содержании проекта, его несоответствие Конституции РФ, иным законам);
- 4) юридикто-технические ошибки (например, неправильное расположение реквизитов, неправильное оформление сносок и примечаний).

В настоящее время, наравне с традиционной правовой экспертизой, применяется антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов, которую целесообразно рассматривать в качестве узко-тематической разновидности правовой экспертизы, проводимой одновременно с правовой экспертизой с целью выявления в проектах нормативных правовых актов коррупциогенных факторов и их последующего устранения. Наряду с Министерством юстиции и его территориальными подразделениями, данные экспертизы упол-

номочены проводить органы Прокуратуры Российской Федерации, а также юридические и физические лица, аккредитованные Министерством юстиции Российской Федерации в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Другой наиболее широко применяемый вид научных экспертиз проектов нормативных правовых актов – это *лингвистическая* экспертиза, представляющая собой разновидность научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, предметом которой является оценка соответствия текста проекта нормативного правового акта нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей языка нормативных правовых актов, а также дача рекомендаций по устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов.

В рамках законотворческой деятельности на федеральном уровне лингвистическую экспертизу проектов проводит Правовое управление Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, на региональном уровне – правовые управления, входящие в структуру аппарата законодательных органов власти субъектов Российской Федерации, на уровне подзаконного нормотворчества – юридические службы государственных органов исполнительной власти. При этом в практике работы данных структурных подразделений в последние годы наблюдается проведение единой юридико-лингвистической экспертизы.

На разрешение лингвистической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

- насколько выбранные разработчиками проекта слова и их грамматические формы соответствуют идеям, концептуальным основам проекта;
- соблюдены ли грамматические и синтаксические нормы и правила русского языка;
- правильно и единообразно ли в тексте употреблены пунктуационные знаки, а также оформлены структурные элементы текста;
- какова степень формальной определенности текста и не препятствуют ли чрезмерно абстрактные формулировки уяснению смысла нормативных предписаний;
- насколько уместным является использование в тексте проекта терминов и их сочетаний, а также насколько тождественны использу-

емые термины по смыслу тем описательным конструкциям, которые могут заменять их в тексте;

– насколько целесообразным является нормативное закрепление в тексте дефиниций, являются ли способы их введения единообразными, а содержание – отвечающим логическим, смысловым и грамматическим требованиям;

– является ли допустимым использование в тексте синонимических рядов и действительно ли конструкции, используемые для выражения одного и того же предметного содержания, в смысловом плане являются равнозначными;

– возможно ли избежать использования в тексте заимствованных слов и профессионализмов.

Наиболее часто выявляемыми недостатками при проведении лингвистической экспертизы проектов нормативных правовых актов являются следующие:

- 1) смешение стилей языка;
- 2) применение сложных грамматических конструкций в ущерб смыслу нормативных положений (многочисленные причастные и деепричастные обороты);
- 3) отступления от унифицированных схем-шаблонов, предусмотренных для конкретных видов нормативных правовых актов;
- 4) использование неопределенных форм глагола (например, вместо глагола «обязан» используется глагол «делает»);
- 5) неправильное употребление синонимов (например, неразличение понятий «договор» и «контракт»);
- 6) использование однокоренных тавтологических выражений;
- 7) неправильное написание наименований государственных органов, государственных названий.

По результатам лингвистической экспертизы проекта нормативного правового акта в его текст вносятся редакционные изменения, которые не являются поправками.

Проведение различных видов научных экспертиз проектов нормативных правовых актов позволяет дать квалифицированный анализ содержания и формы данных проектов, который направлен на повышение качества принимаемых нормативных правовых актов и как следствие на совершенствование и повышение эффективности правового регулирования в целом.

Тема 10. Приемы и средства юридической техники в создании актов правоприменения и интерпретационных актов

К юридическим средствам относятся: юридические понятия, термины, конструкции и другие явления, выработанные юридической наукой и практикой, они являются своего рода деталями, техническими устройствами, в результате чего появляется результат – текст документа. Наличие таких технических устройств, орудий труда – неперенный атрибут всякой техники. В материальном смысле подобных орудий труда в юридической технике мы не наблюдаем, однако это не означает, что их нет вообще. Они присутствуют там, но не в материальном, а в идеальном виде, именно в виде средств юридической техники. Под приемами, в свою очередь понимаются как пути достижения намеченных целей и результатов с помощью конкретных средств и при наличии соответствующих условий и предпосылок законодательной практики. Но помимо общих средств, правил и приемов, носящих общий характер и применимых в любой сфере юридической деятельности, содержание юридической техники составляют такие приемы и средства, которые используются именно с целью оптимизации отдельных видов юридических документов. Для юристов-практиков, коими являются сотрудники органов внутренних дел, существенное значение по вполне понятным причинам приобретает знание и владение приемами и средствами создания актов правоприменения и интерпретационных актов.

Рассматривая *технику создания актов правоприменения*, необходимо отметить, что по данному вопросу юридической техники до сегодняшнего дня не уделяется того внимания, который он заслуживает. Данное обстоятельство во многом обуславливается тем, что правоприменительные акты выступают одной из разновидностей правовых актов, и в силу этого к ним применяются требования, что и к другим правовым актам – нормативным. Юрико-технические средства, приемы и правила составления и оформления последних же достаточно детально изучены в рамках такого раздела юридической техники, как техника создания нормативных правовых актов, в частности – в рамках исследования законотворческой техники.

Тем не менее вполне очевидным является тот факт, что многие юрико-технические требования, предъявляемые к составлению и оформлению нормативных правовых актов, по объектным причинам не могут быть применены в правоприменительной деятельности. Специфика правоприменительных актов наоборот обуславливает воз-

возможность и необходимость использования специфических средств и приемов их составления и оформления (например, в качестве самостоятельной составляющей техники создания правоприменительных актов можно рассматривать технику их легализации).

Особенностью техники создания правоприменительных актов является ее поднормативность, влияние специфических правил делопроизводства и документооборота, а также использование большего числа юридико-технических средств, чем это принято в технике создания нормативных правовых актов. Множественность средств, кроме всего прочего, обусловлена значительно большим, нежели в технике создания нормативных правовых актов, числом субъектов и ограниченными, в отличие от сроков создания нормативных правовых актов, временными рамками правоприменения.

Важно понимать, что выбор конкретных средств и приемов, используемых в создании правоприменительных актов, во многом обуславливается содержанием нормативного правового регулирования конкретного вида правоприменительной деятельности, а также потребностью обеспечить законность, обоснованность и эффективность выносимого правоприменительного решения. В то же время нельзя не принимать во внимание того, что существуют некоторые общие приемы и правила, определяющие качество правоприменительных актов.

Создание любого правоприменительного документа выступает окончательным или промежуточным логическим итогом правоприменительной деятельности (либо отдельного ее этапа). В этой связи обязательным становится *требование составления правоприменительного акта только после сбора и анализа фактических материалов*, а также квалификации юридической ситуации. Соблюдением названного требования обеспечивается высокая степень обоснованности, законности и справедливости правоприменительного решения.

Вполне определенные *требования, направленные на оптимизацию правоприменительных актов, предъявляются к их структуре и содержанию*. В данном случае необходимо акцентировать внимание на следующих моментах:

- в структурном плане вводная, описательная, мотивировочная и резолютивная части правоприменительного акта должны быть по возможности четко разграничены;

- в тексте правоприменительного документа не должно выделяться таких структурных подразделений, которые не предусмотрены правилами делопроизводства и документооборота и не имеют офици-

ального наименования (в частности, не должно быть структурных подразделений, имеющих буквенные (а, б, в) и символные (—, *, ♦, • и т. п.) обозначения);

- в любом правоприменительном акте обоснование выносимого решения должно предварять само решение, а указание на неблагоприятные последствия невыполнения решения (если оно дается) следовать за самим решением;

- вся содержащаяся в правоприменительном акте информация должна быть изложена максимально емко и компактно; информация, не имеющая значения для обоснования выносимого правоприменительного решения (даже если она имеет значение для решения иных юридических вопросов в рамках того же правоприменительного производства), должна оставаться за рамками составляемого акта;

- правовые предписания, закрепляемые правоприменительным актом, не должны носить нормативного характера;

- при формулировании индивидуальных правовых предписаний может применяться только казуистический способ изложения материала;

- в правоприменительном акте нецелесообразно воспроизводить текст самого нормативного предписания, во исполнение которого такой акт издается, а также норм, на которые ссылается правоприменитель в обоснование своего решения;

- если правоприменительное решение содержит несколько самостоятельных индивидуальных правовых предписаний, касающихся различных по своему содержанию правоотношений, либо адресованных различным субъектам, каждое такое предписание должно оформляться отдельным пунктом резолютивной части правоприменительного документа, имеющим цифровое обозначение.

Соблюдение перечисленных требований позволяет повысить точность, ясность индивидуальных правовых предписаний, содержащихся в правоприменительном акте, а значит, эффективность его регулятивного воздействия на поведение участников правоотношений.

Практически для всех правоприменительных актов характерна высокая степень нормативной правовой регламентации их содержания и формы, и данное обстоятельство объясняется наличием следующей интересной закономерности: чем меньше моментов в оформлении и содержательном наполнении документа оставляется на усмотрение правоприменителя, тем меньшими оказываются возможности допущения им ошибок, сказывающихся на качестве правопримени-

тельного акта. В этой связи обязательным *правилом создания актов правоприменения становится соблюдение всех предъявляемых к ним действующими нормативными правовыми актами требований*. Игнорирование данного правила способно привести не просто к снижению качества самого акта, но и к непризнанию его юридической силы (недействительности).

В создании актов применения права применяется также ряд специфических *языковых средств, приемов и правил*. Во-первых, в любом правоприменительном акте целесообразным является широкое использование фразеологизмов. Последние выступают важнейшим средством оптимизации текста правоприменительного документа, позволяют ускорить оформление решения и уменьшить количество возможных лексических и стилистических ошибок. Во-вторых, в тексте правоприменительного акта допустимо использование только нормативно закрепленной терминологии, и в первую очередь предпочтение должно отдаваться терминам, закрепленным в применяемом нормативном правовом акте. Соблюдение данного требования позволяет избежать неправильного толкования изложенных в правоприменительном акте предписаний их адресатами, а также усилить степень аргументации самого правоприменительного решения. В-третьих, по тем же соображениям в тексте правоприменительного акта следует избегать использования многозначных слов, этнографизмов, синтаксических, морфологических и семантических конструкций, создающих при прочтении акта смысловую неопределенность. Приведенный краткий перечень языковых средств, приемов и правил создания актов правоприменения, безусловно, может быть продолжен.

Можно перечислить также некоторые специальные правила, касающиеся оформления правоприменительных актов:

- обязательное указание на место и время составления;
- наличие реквизитов, позволяющих установить источник происхождения правоприменительного акта, а также проверить его подлинность (установить, действительно ли он исходит от указанного в нем субъекта, издан ли он в пределах компетенции такого субъекта и т. д.);
- постраничная нумерация;
- необязательность использования заголовка, указывающего на содержание и сферу действия правоприменительного документа (для таких документов достаточно одного лишь наименования);

Соблюдение перечисленных правил, наряду с общими правилами оформления юридических документов, позволяет подтвердить не

только официальный характер правоприменительного акта, но и соблюдение установленной процедуры его принятия.

Завершая рассмотрение средств и приемов юридической техники в создании актов правоприменения, следует отметить, что большое многообразие таких актов обуславливает возможность дальнейшей детализации таких средств и приемов. В частности, такая детализация возможна в зависимости от того, в рамках какого из следующих типов осуществляется применение норм права:

- судебного (субъектом применения является суд, не находящийся в каких-либо служебных или организационных отношениях с адресатом; судья лично не заинтересован в решении; правоприменение состоит в установлении правовых последствий, вытекающих из установленных факторов и норм; свобода усмотрения субъекта ограничена рамками, прямо установленными применяемой нормой, решение индивидуально);

- управленческого (субъект правоприменения находится в служебном или организационном отношении с адресатом решения и лично заинтересован в вынесении решения, что вытекает из его служебного положения; решение выступает средством оперативного управления; свобода усмотрения субъекта правоприменения значительна; решение может относиться к единичным субъектам или их группе);

- административного (субъект правоприменения не находится в служебных или организационных отношениях с адресатом, которым может выступать гражданин или организация; основанием принятия решения наличие конфликтов, жалоб, правонарушений, споров и т. п.; степень свободы усмотрения субъекта применения права определяется характером дела; решение индивидуально).

В рамках каждого из соответствующих перечисленным типам правоприменения видов техники составления актов применения норм права (техники составления судебных документов, техники составления управленческих документов и техники составления административных документов) осуществляется выработка собственных юридико-технических средств, приемов и правил.

Что касается *приемов и средств юридической техники в создании интерпретационных актов*¹, то здесь в первую очередь следует отме-

¹ Несмотря на то что акты толкования могут носить как официальный, так и неофициальный характер, в данном случае речь будет идти только о приемах и средствах создания официальных актов.

титель то обстоятельство, что их выбор определяется целью и характером самого составляемого акта, т. е. направлен ли он на уточнение содержания нормативных правовых предписаний и придание данному уточнению юридической силы либо на обеспечение законного разрешения конкретного юридического дела. Очевидно, поскольку в первом случае речь идет о создании акта толкования общего характера, а во втором – о создании акта казуального толкования, форма и содержание интерпретационных документов в обоих случаях просто не могут быть одинаковыми.

Акты толкования общего характера (их также называют актами нормативного толкования) представляют собой общеобязательные документы, издаваемые государственными органами, которые наделены правом принимать нормативные правовые акты. Названным обстоятельством обуславливается то, что при их создании в основном применяются средства, приемы и правила, что и при создании любых нормативных правовых актов. В силу этого не имеет смысла перечислять все используемые в создании актов толкования общего характера средства, приемы и правила. Гораздо более важным представляется перечислить наиболее существенные особенности, которые следует учитывать при их составлении и оформлении:

- акт толкования общего характера носит официальный характер только в том случае, когда он издан органом, принявшим толкуемый акт, либо другим субъектом, которому такое право прямо делегировано;

- содержание средств, приемов и правил создания актов нормативного толкования определяется тем, какой государственный орган выступает его субъектом: при создании интерпретационных актов законодательными органами (что на практике встречается крайне редко) применяются средства, приемы и правила, что и при создании законов (законотворческая техника); при создании актов толкования иными субъектами нормотворчества (Президентом и Правительством Российской Федерации, федеральными министерствами и ведомствами, главами субъектов Федерации, их правительствами и администрациями) – средства, приемы и правила, применяемые при создании подзаконных нормативных правовых актов (техника подзаконного нормотворчества);

- по своему смыслу и содержанию интерпретационные акты общего характера чрезвычайно близки к актам правотворчества, несмотря на это, не могут отождествляться с последними: целью право-

творческих актов является установление (закрепление) правовых предписаний, в то время как акты толкования никогда не содержат новых правил поведения, они лишь конкретизируют, уточняют уже имеющиеся нормативные правовые предписания, указывают, каким образом следует преодолевать противоречие между абстрактным характером нормативного правового предписания и необходимостью его реализации во вполне конкретных, определяемых совокупностью индивидуальных признаков ситуациях;

– акты официального толкования целенаправленно создаются для обеспечения единообразия в их реализации, предупреждения и устранения возможных или уже возникших недостатков в правоприменительной (например, судебной) практике;

– поскольку акты официального толкования носят вспомогательный, уточняющий характер по отношению к толкуемым актам, они не могут применяться самостоятельно: в каждом случае, когда требуется применить толкуемую норму, ссылка в обязательном порядке делается не только на акт толкования, но и на саму норму.

Акты казуального толкования содержат разъяснения смысла правовых норм рассматриваемого дела, осуществляемые компетентными органами (судебными) применительно к конкретным обстоятельствам и определенным лицам. Считается, что по своей форме и содержанию они ближе к правоприменительным актам, в силу чего при их составлении и оформлении применяются средства, приемы и правила, что и при создании последних. Более того, казуальное толкование нередко вообще не оформляется самостоятельным актом, а излагается в мотивировочной части правоприменительного акта, выносимого уполномоченным субъектом по конкретному юридическому делу. Акты казуального толкования, в отличие от актов нормативного толкования, не имеют общеобязательного характера, они обязательны только для тех субъектов, кому адресованы. В то же время их изучение нередко позволяет юристу облегчить выбор средств и способов разрешения аналогичных юридических ситуаций. Значение актов официального казуального характера состоит в том, что они являются образцами наиболее правильного применения правовых норм. Другими словами, они создают устойчивые правила и служат прообразом будущих нормативных предписаний.

Библиографический список

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с поправками, внесенными Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

Федеральный закон № 172-ФЗ от 17 июля 2009 года (в ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29, ст. 3609.

Приказ МВД России от 12 мая 2006 г. № 340 (в ред. от 30.06.2012) «Об утверждении перечня документов, образующихся в деятельности подразделений Министерства, органов внутренних дел, учреждений, предприятий и организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, с указанием сроков хранения».

Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 (в ред. от 25.05.2017) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации».

Приказ Минобрнауки России от 9 августа 2005 г. № 225 (в ред. от 01.09.2005) «Об утверждении Временных правил нормативно-правового регулирования и законопроектной деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации и Методических правил по разработке и оформлению законопроектов и сопутствующих документов в Министерстве образования и науки Российской Федерации».

Александров А. С. Введение в судебную лингвистику : монография. – Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2003. – 420 с.

Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в двух томах. – М. : Юридическая литература, 1982. – Т. II. – 360 с.

Алексеев С. С. Юридические конструкции // Право. Опыт комплексного исследования. – М. : СТАТУТ, 1999. – 712 с.

Алексеева Л. А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности (на примере органов внутренних дел) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 28 с.

Ария С. Язык и стиль процессуальных документов // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 59–61.

Ботин А. Г., Кузнецов В. В. Как правильно составить судебные документы: приговоры, кассационные определения : пособие для судей. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 232 с.

Братановский С. Н., Зеленов М. Ф. Противодействие коррупции в системе исполнительной власти в Российской Федерации. Административно-правовые аспекты : монография. – Саратов, 2012. – 390 с.

Булаков О. Н. Законодательная техника и законодательный процесс в Российской Федерации (правила конструирования закона) : учебное пособие. – М. : Московская гуманитарно-социальная академия, 2002. – 176 с.

Власенко Н. А. и др. Нормотворческая юридическая техника. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Юстицинформ, 2013. – 320 с.

Гошуляк В. В. Правовая аргументация при выработке правовых позиций конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2004. – № 11. – С. 14–23.

Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М. : Норма, 2007. – 259 с.

Давыдова М. Л. Юридическая техника. Общая часть. : учебник. – М. : Проспект, 2015. – 318 с.

Деревнин А. А. О понятии юридических конструкций // Академический юридический журнал. – 2004. – № 4. – С. 9–13.

Демидова И. С. Юридическая техника : учебное пособие. – М. : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. – 124 с.

Дмитриева О. В. Методологическое значение категории «юридическая конструкция» для исследования соотношения права и законодательства на примере компенсационно-восстановительной функции гражданского права // Юрист-Правоведъ. – 2014. – № 2. – С. 42–44.

Душакова Л. А. Классификация правовых фикций: версия теоретического моделирования // Философия права. – 2004. – № 2. – С. 55–58.

Законодательная техника : научно-практическое пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова). – М. : Городец, 2000. – 272 с.

Зыкова С. В., Кулакова Ю. Ю., Лановая Г. М. Юридическая техника : учебно-практическое пособие. – М. : Московский университет МВД России, 2008. – 62 с.

Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. – Спб, 1905. – 105 с.

Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма : Инфра-М, 2015. – 496 с.

Керимов Д. А. Законодательная техника : научно-методическое и учебное пособие. – М. : Норма : Инфра-М, 1998. – 127 с.

Кострова М. Б. Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 63–73.

Краснослободцева Н. К. Основы техники юридического письма. – Саратов : Научная книга, 2012. – 73 с.

Курс теории государства и права в классической и постклассической юридической мысли : хрестоматия / под ред. А. Г. Мамонтова, А. Ю. Гарашко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2018. – 315 с.

Куртяк И. В. Нормотворческая деятельность МВД России : монография – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 127 с.

Лызлов Д. Н. Юридическая техника : учебное пособие. – М. : Ось-89, 2014. – 175 с.

Малахов В. П. Логика для юристов. – М. : Академический проект. 2002. – 109 с.

Надеев Р. К. Правовая экспертиза законопроектов в Государственной Думе : учебное пособие. – М. : Московский государственный университет, 2005. – 80 с.

Панько К. К. Презумпции в уголовном праве как прием законодательства // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 65–70.

Петрушев В. А. Проблемы толкования права в Российской Федерации : монография. – М. : РПА МЮ РФ, 2003. – 50 с.

Пономарев Д. Е. Юридические конструкции: исходная проблематика // Академический юридический журнал. – 2004. – № 3. – С. 4–9.

Пороховицков П. С. Искусство речи на суде. – М., 1959. – 152 с.

Правоведение : учебное пособие / под рук А. Г. Мамонтова, А. С. Чувальниковой. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. – 273 с.

Пухтий Е. Е. Аксиомы в праве. Уголовно-правовые аксиомы // Юридические записки ученых и аспирантов ЯрГУ. Выпуск 3. – Ярославль : ЯрГУ, 2004. – С. 75–87.

Серигов Ю. А. Правовые презумпции в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 4. – С. 2–5.

Теория государства и права. Базовый курс: учеб. пособие для обучающихся по юридическим специальностям / под ред. А. Г. Мамонтова, С. А. Иванова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 143 с.

Томин В. А. Юридическая техника : учебное пособие. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 84 с.

Упоров И. В., Курдюк П. М., Курдюк Г. П. Правотворчество в современной России : учебное пособие. – Краснодар : Краснодарская академия МВД России, 2003. – 276 с.

Ференс-Сороцкий А. А. Аксиомы в праве // Правоведение. – 1988. – № 5. – С. 27–31.

Фетисов А. К. Неопровержимые презумпции в праве России // Юрист. – 2005. – № 6. – С. 18–21.

Хабибулина Н. И. Юридическая техника и язык закона : монография. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 90 с.

Хачатурян Д. К. Словарь иностранных слов. – М. : Омега, 2001. – 304 с.

Чевычелов В. В. Юридическая конструкция: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы теории государства и права : хрестоматия. – М. : Юрлитинформ, 2012. – С. 52–56.

Черданцев А. Ф. Логико-правовые феномены в праве, юридической науке и практике. – М., 1993. – 189 с.

Черданцев А. Ф. Юридические конструкции. Их роль в праве // Правоведение. – 1972. – № 5. – С. 11–23.

Чухвичев Д. В. Законодательная техника. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 415 с.

Юридическая техника : курс лекций. – М. : ДГСК МВД России, 2012. – 267 с.

Учебное пособие

Гарашко Анна Юрьевна,
кандидат юридических наук;

Давидов Давид Сергеевич,
кандидат юридических наук;

Дубинина Елена Николаевна,
кандидат юридических наук;

Зыкова Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент;

Иванов Станислав Александрович,
кандидат юридических наук, доцент;

Кулакова Юлия Юрьевна,
кандидат юридических наук;

Лановая Галина Михайловна,
доктор юридических наук, доцент;

Мамонтов Александр Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент;

Правкин Игорь Владимирович,
кандидат юридических наук;

Правкина Ирина Николаевна,
кандидат юридических наук;

Рыжов Александр Анатольевич,
кандидат юридических наук;

Чувальникова Анна Сергеевна,
кандидат юридических наук

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Подписано в печать 31.08.2018
Заказ № 1607

Формат 60×84/16
Цена договорная

Тираж 110 экз.
Объем 5,2 уч.-изд. л.
5,9 усл. печ. л.
